

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России, краеведение и
методика преподавания истории»

Направление подготовки
Профиль

44.03.01 – Педагогическое образование
История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**1917 год в российской провинции: историко-антропологический аспект
(по материалам Пензенской губернии)**

Студент

(подпись, дата)

Лобанова Ольга Сергеевна
(фио полностью)

Научный руководитель

(подпись, дата)

Юрина Т. В.
(фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Юрина Т. В.
(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой _____
(подпись, дата)

Кондрашин В. В.
(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т. Н.
(фамилия, инициалы)

Пенза, 2017

Оглавление

Введение.....	3-9
Глава I. Историко-антропологические аспекты в историографии революции 1917 года в России.....	10
§ 1. Человек в истории российской революции 1917 года: историография проблемы.....	10-18
§2. Революционная повседневность в источниках личного происхождения.....	18-26
Глава II. 1917 год в Пензенской губернии.....	27
§1. Крушение монархии в восприятии российской провинции.....	27-32
§2. Революция в Пензенской губернии по материалам личного происхождения.....	32-41
Глава III. Методическая разработка урока для старших классов.....	42
§1. Технологическая карта урока.....	42-49
§2. Приложения.....	50-55
Заключение.....	56-59
Список источников и литературы.....	60-65

Введение

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время существует тенденция к переосмыслению исторических событий прошлого, что способствует активному поиску новых источников информации. Наиболее значимым событием XX века является Революция 1917 года, которая перевернула привычный уклад жизни всего общества и сделала коренной перелом в истории Российского государства. Свержение монархии и установление советской власти в ходе Великой русской революции открыли новую страницу в истории. К моменту революции страна уже около двух лет переживала системный кризис, большинство государственных деятелей не могли предположить такого взрыва среди восставших пока идет война. Попытки подавить революцию не увенчались успехом. Россия вступает в новый путь развития.

В советское время ученые рассматривали данное историческое событие с точки зрения марксистско-ленинской концепции, сейчас же появляются новые концепции и аспекты исследования касаясь данной темы работы. Одним из таких аспектов является историко-антропологический, который помогает нам рассмотреть жизненный уклад людей, стиль мышления, менталитет с помощью эго-документов. Становление такого подхода связано с тем, что многие ученые отказываются изучать безличные структуры, а стремятся прислушаться к голосам ушедших поколений, понять их способы мышления и поведения.

Представители различных слоев российского общества по-своему восприняли события 1917 года, на которые мы можем посмотреть сквозь призму источников личного происхождения. В данном исследовании мы попробуем показать, как проходила революция в глазах современников проживавших на территории Пензенской губернии в 1917 году.

Объектом исследования выступает историко-антропологический аспект Революции 1917 года.

Предметом исследования выступает процесс отражения революционных событий 1917 года в Пензенской губернии по материалам личного происхождения.

Степень изученности проблемы:

Историографию отечественных исследователей можно разделить на два периода:

1. 1917г. – 1991г., где исследователи рассматривают революцию с марксистской точки зрения.
2. 1991 г. – по настоящее время, когда историческая наука получила свободу от марксистско-ленинской методологии.

К советским авторам можно отнести Л. Д. Троцкого¹, т.к. он является не только очевидцем событий, но и одним из организаторов революции. В своем труде он доказывает, что Февральская революция это точно начало за которым обязательно будет продолжение. В данной работе он рассматривает положение Николая II, движущие силы революции и настроение в массах.

Н. Н. Суханов² в своей работе принижает роль большевиков и их деятельность.

В 1940 – середине 1950-х гг. XX века революция выпадает из исследования историками и активизировалась лишь к 1960-м гг. Монографии Э. Н. Бурджалова³, И. Н. Минца⁴, Л. М. Старцева, Г. М. Каткова⁵ охватывали революционные события 1917 года, связанные с действиями армией и пролетариата.

¹Троцкий, Л. Д. История русской революции. Т.1, 1930 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.revkom.com/biblioteka/marxism/trotsky/irr-t/irr-ogl.htm>

²Суханов, Н.Н. Записки о революции, 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/history/xx/suhanov/suhan000.htm>

³Бурджалов, Э.Н. Вторая русская революция: Восстание в Петрограде, 1967 г., 1969 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4024974>

⁴Минц, И.Н. «История Великого Октября», 1967-1973 гг., 1979 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4181837>

⁵Катков, Г.М. Февральская революция, 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: http://you1917-91.narod.ru/katkov_fevr_rev.html#otrech

Г. М. Катков¹ в своей работе анализирует предреволюционное состояние России, дает характеристику политических партий и хронологию событий Первой мировой войны. В его книге заметна связь революции с рабочим движением, армией, германским вмешательством. Так же, в своем труде он использовал сведения западных наблюдателей и эмигрантов.

Ряд монографий, посвященных 1917 году были написаны учеными ПГПУ. Прежде всего работы доктора исторических наук, профессора В. Ф. Морозова «Пензенская организация большевиков в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март – октября 1917г.)» и «Пензенская большевистская организация в борьбе за развитие социалистической революции и упрочение советской власти (ноябрь 1917 г. – лето 1918 г.)».

В «Очерках истории Пензенской организации КПСС» (2-ое изд., Саратов, 1983) представлена работа В. П. Догаевой и Н. А. Шарошкина, в которой рассматривается деятельность большевистских организаций по созданию нового государственного аппарата и осуществлению социалистических преобразований в экономике, последовавших в России после Октябрьской революции 1917 г. Также у Н. А. Шарошкина есть спецкурс «Рабочий класс Поволжья в первое десятилетие Советской власти (1917 – 1927 гг.)» и книга «Изменения в численности и составе рабочих Поволжья в переходный период от капитализма к социализму (1917-1937 гг.)».

Работу, связанную с жизнью страны в первой половине XX в., написал доц. П. Г. Сумерина «Комбеды Пензенской губернии».

Состояние современных воззрений российских историков на проблемы, связанные с революцией 1917 года, мы можем наблюдать в материалах Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию революции 1917 года в России (17-18 мая 2007г.), где рассматривались

¹ Катков, Г.М. Февральская революция, 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: http://you1917-91.narod.ru/katkov_fevr_rev.html#otrech

вопросы революционных событий 1917 года в столицах и провинциях (В. В. Кондрашин¹, И. Ф. Шувалов², О. А. Сухова³, Т. В. Юрина⁴)

В. Е. Костин написал диссертацию «Демократическое совещание и временный совет Российской республики (сентябрь – октябрь 1917г.)» (1997), монография В.А. Власова «Школа и общество».

В 2010 году вышла в свет книга В. Стронгина «Александр Керенский. Демократ во главе России», где рассказывается жизнь и деятельность А. Керенского.

После 1945 года Великая революция попадает в поле зрения западных ученых, которые начинают изучать аспекты советской истории, в том числе и революцию 1917 года. Следует отметить таких ученых как А. Рабинович, Р. Пайпс, И. Дейчера, Э. Карра, А. Ноува, Г. Гейера и др.

На рубеже 1980 – 1990-х гг. взаимодействие российской исторической науки с мировой вступило в новую стадию. На русском языке опубликованы работы Р. Слассера «Сталин в 1917 году. Человек, оставшийся вне революции», А. Рабиновича «Большевики приходят к власти: революция 1917г. в Петрограде», «Июль 1917 года в России» и др.

Своеобразная концепция русской революции сложилась у известного американского советолога Р. Пайпса – автора книг «Россия при старом режиме» и «Русская революция». Р. Пайпс рассматривает революцию в России как долговременный затяжной процесс, начавшийся со времен реформ Александра II (когда был впервые либерализован «патримониальный строй») – и до смерти Сталина в 1953 г., когда, по мнению автора,

¹ Кондрашин В. В. К вопросу о причинах и историческом значении революционных потрясений России в 1917 году // «Революция и общество». Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию революций 1917 года в России. Пенза, 2007. С. 3-8.

² Шувалов И. Ф. 1917 год в научных исследованиях историков Пензенского педуниверситета им. В. Г. Белинского. // «Революция и общество». Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию революций 1917 года в России. Пенза, 2007. С. 9-12.

³ Сухова О. А. Образ солдат в истории «общинной революции» в России. // «Революция и общество». Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию революций 1917 года в России. Пенза, 2007. С. 34-37.

⁴ Юрина Т. В. К вопросу адаптации «старых» специалистов в новой политической структуре после октябрьской революции 1917 года. // «Революция и общество». Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию революций 1917 года в России. Пенза, 2007. С. 37-40.

«контрреволюция», возникшая среди советской элиты, стала подтачивать «неопатримониальный» коммунистический режим. Революция в узком смысле слова, понимаемая Р. Пайпсом как кризис, сопутствующий переходу от старого режима к новому, началась с выступлений радикального студенчества в 1899 г., включала беспорядки 1905 г. и завершилась консолидацией власти в руках большевиков при Ленине, которым, по мнению ученого, руководила безграничная жажда власти и ненависть ко всем своим противникам из «буржуазного лагеря».

Многие зарубежные работы были посвящены политическим деятелям периода революции. Биография А. Ф. Керенского, написанная Р. Абрахамом, где его личность рассмотрена с разных сторон.

В целом, в современной зарубежной историографии признаются глубокие социальные причины революции, истоки которой видятся в самой российской истории, в народе, его менталитете. Начиная с конца 1960-х гг., акцент делается на исследованиях русской социальной истории, изучении движений и настроений масс в межреволюционный период. Заложенные Дж. Робинсоном, Л. Волиным, Э. Карром традиции изучения социальной истории развивают в своих работах современные авторы – Т. Шанин, М. Левин, Д. Аткинсон, Ш. Фитцпатрик, С. Томпкинс и др., которые 1917 год рассматривают больше как результат всего предшествующего развития, а не просто как разрыв с историческим прошлым.

Цель работы – выявить и проанализировать отношение разных слоев общества к революционным событиям 1917 года в российской провинции по материалам личного происхождения.

Цель определяет решение следующих **задач**:

1. Выявить особенности изучения историко-антропологического аспекта в Революции 1917 года.
2. Проанализировать, как отражалась революционная повседневность в источниках личного происхождения.

3. Проследить изменения, происходившие в жизни разных слоев населения.

4. Отобразить личное отношение современников к событиям 1917 года.

5. Показать отражение революционных событий сквозь призму источников личного происхождения.

Основной **источниковой базой исследования** послужили источники личного происхождения, а именно: дневниковые записи известного советского писателя Даниила Фибиха¹, писателя русского зарубежья Романа Борисовича Гуля², пензенской гимназистки Натальи Александровны Финогеевой³, а также дневник солдата Василия Алексеевича Мишина⁴.

Хронологические рамки данной работы определены 1917 годом, в который входит две революции – февральская и октябрьская.

Методологическая база исследования в данной работе базируется на принципе историзма, который предполагает анализ объектов исследования с конкретно-историческими условиями их существования, и принципе опоры на исторический источник. Также в работе использовались описательный и антропологические методы работы, с помощью которых были рассмотрены события 1917 года на территории Пензенской губернии.

Научная новизна работы определяется тем, что в научный оборот были введены новые источники, материалы которых позволили по-новому взглянуть на события 1917 года с помощью историко-антропологического аспекта, а также рассмотреть анализ проблемы «человека в российской революции» в работах современных исследователей.

¹ Фибих Д. В. «Революция не была для меня неожиданностью». Из дневника 1914 – 1917гг. // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1994. №1. С. 120-155.

² Гуль Р. Б. Прощай, моя Пенза (Фрагменты из романа «Конь рыжий») // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1994. №1. С. 156-197.

³ Финогеева Н. А. «Когда я пишу в дневнике все, что у меня на душе я как-то успокаиваюсь...». Из дневника гимназистки, 22 февраля 1915 г. – 6 мая 1921 г. Из личного архива М. А. Финогеева (г. Пенза). // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1995. №3. С. 43-66.

⁴ Мишин В. Из дневника 1 октября 1915 г. – 29 января 1918 г. // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1995. №2. С. 28-47.

Структура работы. Поставленные задачи определили структуру данной работы. Она состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы.

Практическая значимость данной работы в том, что материалы исследования могут быть использованы как на основных уроках истории России, так и на факультативных курсах по предмету истории.

Апробация некоторых аспектов данной работы проведена в ходе научно – практических конференций «Национальная безопасность и государственные интересы России», «XVIII Лебедевские чтения». В мае 2017 года исследование, основанное на материалах выпускной квалификационной работы, было отправлено на Всероссийский конкурс студенческих научно – исследовательских и творческих работ «Наследие эпохи», посвященное 100-летию Великой российской революции.

Глава I. Историко-антропологические аспекты в историографии революции 1917 года в России

§ 1. Человек в истории российской революции 1917 года: историография проблемы

В конце XX – начале XXI века в российской исторической науке возникает интерес к человеку в истории, что способствовало развитию антропологического подхода. Великая русская революция не является исключением. Отечественные историографы начинают изучать менталитет людей, повседневную жизнь, революционное сознание и поведение разных слоев общества. Именно эта проблема стала рассматриваться, как феномен революции. На Западе эта тенденция стала появляться уже в 1970-е года, в России – с 1990-х годов, когда Россия сбросила оковы марксистской методологии.

2 сентября 1995 года на XVIII Международном конгрессе исторических наук П. В. Волобуев и В. П. Булдаков выступили со своим докладом «Октябрьская революция: новые подходы к изучению», в котором рассматривали новые методологические подходы в изучении Революции 1917 года. Одной из задач было показать наиболее перспективные подходы в изучении революций и одновременно осуществить попытку создания одной из возможных «моделей» революций, способной стимулировать деятельность историков различных направлений¹. Так же, авторы предложили психосоциальную интерпретацию революций 1917 года на основе междисциплинарного синтеза².

Не только в России, но и за рубежом начинается разработка антропологического направления «Человек и революция в XX веке», что значительно повлияло на переосмысление истории революции. В нашей

¹ Волобуев П. В., Булдаков В. П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопр. истории. 1996. №5-6. С. 29.

² Волобуев П. В., Булдаков В. П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопр. истории. 1996. №5-6. С. 31.

стране многие историки начинают рассматривать революционные действия через призму «человеческого измерения». Выходят в свет монографии и статьи В. Ю. Черняева «Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть», «Революция и человек: Социально-психологический аспект, менталитет и политическое развитие России», П. В. Волобуева «Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль», В. П. Булдакова «Красная Смута. Природа и последствия революционного насилия». Первостепенное внимание авторы уделили анализу факторов модернизации и обстоятельств кризиса революции, оказавших определяющее влияние на изменение облика и поведения основных слоев российского общества, были предприняты усилия по исследованию различных аспектов психологии масс в революционную эпоху¹.

В середине 1990-х годов важное место в рамках антропологического подхода стала занимать проблема насилия, как оно проявлялось в мирное и военное время, а также в условиях Революции 1917 года. Об этом подробно можно прочесть в монографии В. П. Булдакова «Красная смута. Природа и последствия революционного насилия». Книга вызвала дискуссию, в ходе которой высказывались неоднозначные суждения о принципиальной допустимости и пределах использования историком понятийного аппарата, выводов и методов аналитической психологии и других смежных гуманитарных дисциплин². В 4 выпуске журнала «Отечественная история» от 1998 года в статье «Красная смута» на круглом столе были рассмотрены источниковедческие и методологические резервы проблемы насилия. В продолжение этой темы в 2010 году В. П. Булдаков выпускает еще одну монографию «Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917-1918. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ», где рассматривает насилие во время революции через этнические конфликты.

¹ Поршнева О. С. Человек в условиях российской Революции 1917 г.: основные тенденции и достижения в изучении проблемы // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сборник научных трудов – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. – С. 54.

² Там же, С. 54

В 1990-е годы такие историки как У. Г. Розенберг¹, Т. А. Абросимова², Б. И. Колоницкий³, Г. Герасименко⁴, Г. Злоказов⁵, Б. Земцов⁶ начинают изучать революционные события через массовое сознание населения, рассматривая на основе исторических источников такие аспекты, как восприятие власти и ее институтов, идей социализма, отношение к текущим политическим событиям, политическим партиям и революционным вождям, антибуржуазный компонент общественного сознания, феномен революционной жертвенности и т.д.⁷. Данные работы показывают нам важнейшие события и восприятия их народом, помогают рассмотреть основные идеи революции и политической пропаганды в этот период, какие стереотипы восприятия были у массовых слоев населения и отдельных групп.

Основной центр внимания ученых, как западных, так и отечественных в момент революции, остановился на таком слое российского общества, как крестьяне и рабочие. Западный исследователь О. Файджес⁸ в своей работе рассматривал крестьянство как единое целое, которые действовали в революции через сельскую общину, сопротивляясь интересам внешних сил. В. М. Бухараев⁹ и Д. И. Люкшин¹⁰ в начале XX века обосновали в своих работах тезис «общинная революция»: усиление эксплуатации общины затрудняло выживание семейного хозяйства.

¹ Розенберг У. Г. Создание нового государства в 1917 г.: представление и действительность // *Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть*. СПб.: Глагол, 1994. С. 76-97

² Абросимова Т.А. Социалистическая идея в массовом сознании 1917г. // *Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть*. СПб.: Глагол, 1994. С. 176-187

³ Колоницкий Б.И. Антибуржуазная пропаганда и «антибуржуазное» сознание // *Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть*. СПб.: Глагол, 1994. С. 188-201.

⁴ Герасименко Г. Народ и власть (1917 год). М., 1995.

⁵ Злоказов Г. Солдатские письма с фронта в канун Октября // *Свободная мысль*. М., 1996. №10. С. 37-47.

⁶ Земцов Б. Ментальность масс в канун "великих потрясений" // *Свободная мысль*. М., 1997. №11. С. 80-93.

⁷ Поршнева О. С. Человек в условиях российской Революции 1917 г.: основные тенденции и достижения в изучении проблемы // *1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика : сборник научных трудов*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 54.

⁸ Файджес О. Крестьянские массы и их участие в политических процессах 1917-1918 гг. // *Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть*. СПб.: Глагол, 1994. С. 230-237.

⁹ Бухараев В. М., Люкшин Д. И. Российская Смута начала XX в. как общинная революция // *Историческая наука в меняющемся мире. Вып.2: Историография отечественной истории*. Казань, 1994. С. 154-160

¹⁰ Люкшин Д. И. 1917 год в деревне: общинная революция? // *Революция и человек. Социально-психологический аспект*. М., 1996. С. 115-141.

А. А. Куренышев не отвергал точку зрения В. М. Бухараева и Д. И. Люкшина об «общинной революции», но придерживался того, что главным конфликтом был вопрос не о земле и отношениях с помещиком, а о взаимоотношениях с городом, эквивалентном обмене продукции сельского хозяйства на промышленные товары¹. В работе Л. В. Даниловой и В. П. Данилова² мы можем проследить как в сознании и поведении крестьянства в период Русской революции 1917 года, когда крестьянство боролось за уравнивание справедливости, проявляется общинный архетип.

В статьях и монографиях С. В. Ярова³ мы можем проследить его изучение политического сознания рабочих Петрограда. Историк рассматривает как менялось это самое сознание и поведение рабочих и городских слоев населения в момент Революции и гражданской войны. «Он показал, как индоктринация повседневной жизни и быта, включенность в массовые ритуальные формы политической поддержки большевистской власти, тотальная политизация отношений с внешним миром, своеобразное языковое «рабство» (подчиненность большевизированному политическому языку) постепенно меняли мировоззренческую самоидентификацию рабочих»⁴. С. В. Яров⁵ считал, что сознание и поведение рабочих подвергалось влиянию внутренних факторов: традиционные поведенческие установки, менталитет и др. В найденных им предпосылках большевизации масс, он отмечал, что это «явление очень сложное, оно не всегда означало сознательное усвоение коммунистических лозунгов. Это скорее даже элемент общего социального поведения, во многом определяемого и конформистскими стереотипами. Тут сказались и традиции идеологизации

¹ Куренышев А. А. Крестьянство России в период войны и революции 1917-1920 гг. (историографические аспекты) // *Вопр. истории*. 1999. №4. С. 153.

² Данилова Л. В., Данилов В. П. Крестьянская ментальность и община // *Менталитет и аграрное развитие России*. М., 1996. С. 22-39.

³ Яров С. В. Политическое мышление рабочих в 1917-1923 годах: элементы трансформации // *Менталитет и политическое развитие России*. М., 1996. С. 120-123.

⁴ Поршнева О. С. Человек в условиях российской Революции 1917 г.: основные тенденции и достижения в изучении проблемы // *1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика* : сборник научных трудов. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2016. С. 53.

⁵ Яров С. В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917-1923 гг. СПб., 1999.

русского общества, делавшие зачастую понятное, «правильное» слово более весомым аргументом, чем «правильное» дело»¹.

В монографиях зарубежных историков П. Холквиста² и Д. Санборна³ Революция 1917 года рассматривается в компаративном ключе. 1914 – 1920 года являются временем единого европейского военно-революционного кризиса, а Русская революция и дальнейшие события после нее – часть этого кризиса. «Так, Холквист отмечает, что с точки зрения социальных институтов, революция и гражданская война были всего лишь финальной стадией длительного кризиса, начатого в 1914 г. При этом целый ряд социальных процессов, происходивших в течение этих семи кризисных лет, должны, по его мнению, рассматриваться в контексте еще более длительных социальных изменений, что определяет необходимость выявления элементов преемственности при рассмотрении социальной и демографической структуры российского общества в дореволюционный и постреволюционный периоды»⁴.

Основной чертой современной историографии является переход к изучению социального опыта и раскрытию «маленького человека» на сознание которого повлияла Первая мировая война. Отсюда мы видим, что работы 2000-х годов представляют собой анализ психологии и поведения солдат и офицеров на фронте в период революционных событий, которые проявляются в дезертирстве, насилии, братании и др. Об этом пишут такие ученые как: С. Н. Базанов⁵, А.Б. Асташов⁶, К. Б. Назаренко¹, В. Л. Кожевин²,

¹ Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны. Спб., 2000. С. 222.

² Holquist P. Making War, Forging Revolution. Russia continuum of crisis, 1914-1921. Cambridge, Mass.; London? 2002.

³ Sanborn J. Drafting the Russian Nation: Military Conscription, Total War, and Mass Politics, 1905-1925. Dekalb, 2003.

⁴ Поршнева О. С. Человек в условиях российской Революции 1917 г.: основные тенденции и достижения в изучении проблемы // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 54.

⁵ Базанов С. Н. Разложение русской армии в 1917 году (К вопросу об эволюции понимания легитимности Временного правительства в сознании солдат) // Военно-историческая антропология: ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002. С. 282-290.

⁶ Асташов А. Б. Война как культурный шок: анализ психопатологического состояния русской армии в Первую мировую войну // Военно-историческая антропология: ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002. С. 268-281.

А. П. Павленко³. В своих работах они используют личные источники происхождения: дневники и письма солдат. В настоящий момент достигнуто общее согласие в роли мировой войны в происхождении Революции.

В рамках историко-антропологического аспекта ученые начинают реконструировать повседневность российской Революции. «Так, И. В. Нарский⁴ исследует стратегии выживания населения Урала в период революции и гражданской войны в условиях гуманитарной катастрофы, показывает психологические механизмы, мотивы, формы и техники адаптации к экстремальным условиям, реакцию людей на события 1917 – 1922 годов, их переживание и осмысление. Автор обращает внимание на фактор архаизации общественных и, в частности, властных отношений в периоды глубоких социальных кризисов, гражданских войн, актуализирующих архаический модели социальности и пласты человеческого сознания»⁵.

В работах О. С. Нагорной⁶ и Н. В. Суржиковой⁷ можно узнать, как влиял плен на сознание и поведение военнопленных в период 1914 – 1922 годов, а особенно рассмотреть период событий 1917 года в российском и зарубежном плене.

В XXI веке историки продолжают начатое изучение Революции 1917 года в историко-антропологическом аспекте. Научный анализ массового сознания, революционной повседневности различных слоев населения, психология и поведение людей ведется как на общероссийском материале, так и на региональном, используя дневники личного происхождения, архивные данные, воспоминания и мемуары современников. Происходит

¹ Назаренко К. Б. Флот, революция и власть в России: 1917-1921. М., 2011.

² Кожевин В. Л. Российское офицерство и Февральский революционный взрыв. Омск, 2011.

³ Павленко А.П. Офицеры Черноморского флота России в революции 1917 г. и начале Гражданской войны (март 1917 г.–апрель 1918 г.): автореф. дис. ...канд.ист.наук. Екатеринбург, 2015.

⁴ Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922. М., 2001.

⁵ Поршнева О. С. Человек в условиях российской Революции 1917 г.: основные тенденции и достижения в изучении проблемы // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 55.

⁶ Нагорная О. С. «Другой военный опыт»: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914-1922). М., 2010.

⁷ Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции, 1914-1922. М., 2014.

значительный прирост знаний о «человеке в революции», в особенности основанных на материалах региональных архивов. Монография Е. Ю. Семеновой¹ посвящена изменениям массового настроения в провинции, поведение людей в основных событиях тех лет – Первой мировой войны и Революции 1917 года. Современный историк О.А. Сухова в своей статье «Первая мировая война как вызов русской ментальности: массовые настроения в провинции в 1914 – 1917 гг.» основываясь на обобщениях, касающихся революции, заключает: «Характер войны, ее символы и знаковые образы во многом не поддавались расшифровке в рамках традиционной картины мира российского крестьянства, что предопределила колоссальные подвижки лежащих в бессознательном поле сил, стало фактором крушения идей государственности, правопорядка, а следовательно, активизации глубинных пластов архаичной (первобытной) культуры»².

Среди современных исследователей популярным становится «культурно-символический подход», в котором рассматриваются символы и образы революционной эпохи. Этот подход можно наблюдать в трудах Б. И. Колоницкого, О. Файджеса и др. В своей диссертации Б. И. Колоницкий отмечает, что изучение политических культур особенно важно для историков революций: в нестабильные периоды политические институты порой почти растворяются в политической культуре и в то же время создаются условия для «застывания», «кристаллизации» политических культур, создания на их основе новых политических институтов³. В этих условиях происходит поиск новых форм социальных связей, обеспечения социального единства на иной основе, что обуславливает тягу сознания к семиотичности, возрастание роли политических символов⁴.

¹ Семенова Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914-начало 1918 г.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара, 2012.

² Сухова О. А. Первая мировая война как вызов русской ментальности: массовые настроения в провинции в 1914-1917 гг. // Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения: сб. ст. / отв.ред. Ю. А. Петрова. М., 2014. С. 121

³ Колоницкий Б. И. Политические символы и борьба за власть в 1917 году: автореф. дис. ... д-ра ист.наук. СПб., 2002. С. 6-7.

⁴ Там же. С. 7.

А. Н. Медушевский в своей статье рассматривает ценности и психологические установки большевиков, исследует функции террора и показывает, что они состояли, «во-первых, в подавлении воли общества к сопротивлению; во-вторых, в создании особых табуизированных зон идеологического контроля, связанных со стремлением очертить, символическое пространство вокруг новой власти почти в буквальном смысле полинезийского слова «табу», означающего священный, неприкосновенный характер сакральных объектов и обычаев, предназначенных для религиозных церемоний и запрещенных для профанированного повседневного использования; в-третьих, в фиксации определенных идеологических стереотипов путем доведения их до жестких, автоматически применяемых категорий; в-четвертых, в стимулировании мобилизационного импульса «образа врага» (в виде контрреволюционных элементов); в-пятых, консолидации самой большевистской элиты, спаянной кровавой коллективной порукой. В целом террор являлся воплощением «грубой силы» (как противоположности современной научной эвристики) – такой методики решения задач, которая применяется, когда все возможные варианты теоретически уже испробованы или все возможные пути решения проверены и отвергнуты»¹.

Одним из направлений в изучении «человеческого измерения» становятся интеллектуальная история и историческая имагология, которые дают возможность изучать образ революции в сознании современников, ее мифы и реальность, а также пропагандистские идеи в сознании непосредственных участников революционных событий и иностранных наблюдателей этого процесса. В этих условиях развивается деятельность многих ученых историков, которые основывают свои исследования на взаимовосприятии различных народов русской революции. Например, в этом направлении в 1996 году в Москве издан сборник научных трудов «Россия и

¹ Медушевский А. Н. Феномен большевизма: логика революционного экстремизма с позиций когнитивной истории // Общественные науки и современность. 2013. №5. С. 124.

Европа в XIX – XXвв. Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур», в 2012 году в свет вышла монография А. В. Голубева и О. С. Поршневой «Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн».

Антропологический аспект революции является актуальным для дальнейшего изучения. Подтверждается это тем, что в последнее время стало публиковаться огромное количество источников личного происхождения. На их основе мы можем исследовать повседневную жизнь людей, сознание, психологию масс, быт и нравы, социальные и политические аспекты того времени. По-прежнему недостаточно исследованными являются проблемы повседневного функционирования власти, ее агентов и институтов; изучение каналов, форм взаимоотношений власти и общества, поведенческих практик населения; индивидуального восприятия событий, представлений, настроений, судеб их непосредственных участников, механизмов трансформации мифологии революции в новую политическую легитимность – всего того, что можно обобщенно обозначить как «человеческое измерение» революции¹.

§ 2. Революционная повседневность в источниках личного происхождения

В настоящее время огромную ценность собой представляют источники личного происхождения, которые относятся к группе эго-документов: личные дневники современников, мемуары, письма, литература путешествий и т.д. С помощью таких документов мы можем проследить, как воспринимали те или иные события современники разных эпох и социальных слоев.

¹ Поршнева О. С. Человек в условиях российской Революции 1917 г.: основные тенденции и достижения в изучении проблемы // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 60.

В современном мире с ускоренными темпами идет развитие историко-антропологического аспекта и такие источники представляют собой наиболее ценный исторический материал, основанный на конкретных представлениях и фактическом изучении. Именно дневники и письма отражают всю искренность и откровенность народа, обнажая перед нами события тех лет. Дневники – это живая реакция людей на происходящие события. В центре изучения становится человек и его жизнь в ту или иную эпоху.

Тема Революции 1917 года продолжает оставаться в центре внимания историков, которые продолжают находить всё новые и новые эго-документы этого периода. Дневники современников 1917 дают возможность детально рассмотреть революционный процесс, уровень жизни в годы революции, отношение людей к власти, настроение и мировоззрения людей. Взгляд россиянина или иностранца, столичного жителя или жителя периферии, осторожного наблюдателя или деятельного участника, известного современника или ничем не выдающегося, «маленького человека», – взгляд сиюминутный или опосредованный временем, – варьирование оптики источников даёт возможность документировать историю России 1917 года в самых разных её плоскостях¹. Авторами таких публикаций несомненно являются активные и пассивные участники, русская эмиграция, очевидцы и наблюдатели событий в России в 1917 году.

Дневниковые записи являются важным источником для изучения событий 1917 года. Ведь им присущи необычная фиксация информации, где интерпретация идет от самого автора, что позволяет не только увидеть события периода революции, но и проникнуть в сознание людей, рассмотреть чувства и эмоции как самих авторов, так и окружавших их участников. Ценность дневников состоит в том, что записи велись «по свежим следам» и не искажены, в отличие от воспоминаний, памятью. Это и делает дневники наиболее востребованными при изучении историко-

¹ Суржикова Н. В. Россия 1917 года в эго-документах: к постановке проблемы // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы II Всероссийской научной конференции. 15 дек. 2015 г. Самара: Самарский гос. тех. ун-т, 2015. Вып.2. С. 13–19.

антропологического аспекта. Записи в дневниках ведутся исключительно для себя, в этом и заключается существенный интерес к таким источникам.

В поисках эго-документов по событиям Революции 1917 года на территории Пензенской губернии были найдены дневники современников, напечатанные в журнале «Земство». А именно – это записи известного советского писателя Даниила Фибиха, пензенской гимназистки Натальи Александровны Финогеевой и дневник солдата Василия Алексеевича Мишина. С помощью этих записей мы можем проследить как менялись жизнь и уклад людей до революции, во время нее и после.

Наталья Финогеева родилась в семье купца и на момент революции 1917 года ей было 12 лет. В дневнике представлены воспоминания девочки начиная с 22 февраля 1915 г. – 6 мая 1921г. В начале дневника мы можем проследить как проходила жизнь ребенка, родившегося в семье купца, где было место играм, походам в театр, изучению языков (Наталья изучала два языка: французский и немецкий), чтению книг, игре на рояле. И как она изменилась во время революции – погромы, страх, беднота, резко изменившие весь уклад жизни.

В 1915 году девочка не знала забот, она играла с другими ребятами в игры: «Утром я ходила к обедне. Когда я пришла домой, то пошла на двор... После обеда я пошла на двор. Лида и Викторина бегали в банк и привели с собой девочку. Потом они бегали за другой, и мы стали играть в солдаты, но Шуре надоело, и мы стали играть в колышки, а потом в кошки. Потом я, Вава, Шура, Леня и девочка стали играть в лапту, но потом пошли в сад. Шура устроила качели, и мы качались, но мама позвала нас домой»¹, училась «Я кончила учиться в половине одиннадцатого, и мама ушла в Реальное училище...»², «Сегодня утром я, как проснулась, учила немецкие слова, потом писала...После чая я играла на рояле. Когда мама отвела папу в

¹ Финогеева Н. А. «Когда я пишу в дневнике все, что у меня на душе я как-то успокаиваюсь...». Из дневника гимназистки, 22 февраля 1915 г. - 6 мая 1921 г. Из личного архива М. А. Финогеева (г. Пенза). // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1995. №3. С. 45.

² Там же. С. 46.

магазин, я писала диктовку немецкую и французскую»¹, посещала вечера и играла на рояле «Вечером я с мамой ходила в Реальное училище. Там был вечер, и играли на рояле, на скрипке, говорили стихи, пели и представляли сами реалисты «Демьянову уху» и из «Недоросля» - «Митрофан и его учение». Мне очень понравилось»².

В 1917 году ситуация резко меняется «Мама читает каждый день газеты и говорила, что всех министров арестовали, а вчера говорила, что государь отказался от престола и на его место назначат другого»³. 3 апреля 1917 г. Наталья в своем дневнике описывает радость солдат: «Долго я уже не писала. В это время много чего случилось. Сначала солдаты все ходили по улицам с флагами, на которых были разные надписи, например, «Да здравствует свобода», «Да здравствует новое правительство» и много других. А вчера, когда я была на дворе, вдруг выбежала Катя звать Афанасия, чтобы снимать флаги. Оказалось, солдаты рвут флаги, синее и белое отрывают, а красное оставляют. А в аптеке Гринберг с дверей все гербы стерли солдаты и на балкон залезли и все гербы в кусочки изломали. И на всех вывесках гербы тоже стерли...»⁴. Купеческая семья беднеет и подвергается погрому и грабежу «Теперь обувь очень дорогая, и я все лето ходила босиком и один раз напоролa ногу, но не очень сильно... Уже вторую неделю бастуют приказчики, и я, мама и Вава ходим торговать», «Аннушка рассказала, что солдаты ходили в магазин Финогеева и взяли там 1800 рублей, к Владимиру Алексеевичу – и взяли 50 рублей, и еще во многие дома и магазины и брали везде деньги»⁵.

Автором следующего дневника является Даниил Владимирович Фибих – известный советский писатель. Родился в 1899 года в городе Кола, на территории Царства Польского, до революции входившего в состав

¹ Финогеева Н. А. «Когда я пишу в дневнике все, что у меня на душе я как-то успокаиваюсь...». Из дневника гимназистки, 22 февраля 1915 г. - 6 мая 1921 г. Из личного архива М. А. Финогеева (г. Пенза). // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1995. №3. С. 46.

² Там же. С. 47.

³ Там же. С. 49.

⁴ Там же. С. 51.

⁵ Там же. С. 56.

Российской Империи. В 1903 году его отец был переведён на службу чиновником акцизного управления в г. Нижний Ломов Пензенской губернии. Там Даниил провёл своё детство и получил первоначальное образование. Девяти лет поступил в подготовительный класс 1-й Пензенской мужской гимназии. Закончил ее уже при советской власти.

Дневник Д.В. Фибиха 1914 – 1917 г. г. представляет интерес как документ эпохи, своеобразная летопись быта и умонастроений русского провинциального общества кануна Февральской революции. Оригинальный источник для анализа российской действительности прошлого века. В 15 лет Даниил входит в подпольный кружок политического самообразования, когда он был раскрыт полицией и многие участники были арестованы, Фибих уцелел случайно. Через два года, накануне Февральской революции, он вновь становится участником нелегального кружка учащихся, где, соблюдая конспирацию, участники читали рефераты по истории революционного движения.

В записях Д. Фибиха мы видим, как народ был недоволен войной, повсюду было насилие, страх и разруха, но не падает духом и идёт напролом к разгрому Германии. «Немцы со всех сторон терпят поражение, и путь своего отступления обозначают страшными зверствами; расстреливают стариков и мирных жителей, истязают пленных и раненых, насилуют женщин и детей, разрешают до камня целые города... В России, все, до последнего мужика, сознают свои стремления и наступают, молча, сосредоточенно, но неотразимо. Все газеты отмечают замечательную трезвость в дни войны». Через Пензу в дни войны часто перевозили пленных австрийцев, «С нашими солдатами братаются, ходят обнявшись...»¹.

В 1916 году автор дневника всерьёз начинает увлекаться историей революционного движения в России. Он пишет о попытках революции, которые начались ещё при Александре, о том какой был трусливый народ,

¹ Фибих Д. В. «Революция не была для меня неожиданностью». Из дневника 1914 – 1917гг. // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1994. №1. С. 133.

как проходила пропаганда среди рабочих и крестьян при Николае I, народ пытался ограничить власть царя. Заговорщики были уверены, что после смерти Александра II в России неминуемо должна произойти революция. Но нельзя не сказать о том, что эти события отдалили на четверть века конституцию.

На основе дневника можно сказать и о промахах революции 1905 года. Пропаганда между войсками велась слабо, и поэтому почти вся армия находилась на стороне правительства. Народ все ещё испытывал страх перед властью и для его разгона было достаточно двух-трёх выстрелов. Писатель считал, что нашим революционерам стоило взять пример с китайских революционеров, с их присущей азиатам скрытностью и ловкостью, чтобы совершенно неожиданно и внезапно сделать государственный переворот.

К концу третьего года войны психологическое состояние населения пришло в упадок, первоначальный взрыв патриотизма угас. Людям надоела война, дороговизна жизни и житьё впроголодь. Многие запасные солдаты отказываются идти на фронт. «Говорят, идёт глухое брожение, начинается ропот»¹. Быт, настроения, переживания на фронте обычные жители не знают, все скрывается от народа. Ходят слухи о революции: «Да, теперь, наконец, Россия недовольна. Недовольна и войной, и страшной дороговизной, и правительством. Говорят, о будущей революции чуть ли не как о чем-то вполне достоверном. Мама раз таинственно сказала, что будто бы уже решено после войны свергнуть с престола царя и царицу, наследника отдать под опеку, а учредить или республику, или что-либо подобное. Так, по крайней мере, говорят в ее лазарете»².

Пропаганда уже начиналась вестись в армии, но главной опорой русской революции Д. Фибих считал крестьянство. Царь уже начинал терять свой авторитет среди простого крестьянского народа, «Царь, по мнению дяди Егора, не отец народа, не «батюшка», а скорее даже тиран, узурпатор,

¹ Фибих Д. В. «Революция не была для меня неожиданностью». Из дневника 1914 – 1917 гг. // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1994. №1. С. 138.

² Там же. С. 141.

посылающий на смерть тысячи людей только из-за своего каприза или беспокойства»¹.

Главным оружием революции в понимании автора дневника была забастовка, «но и забастовка – палка о двух концах. Хотя она и наносит сильный вред буржуазии в лице фабрикантов, но вредит она также и рабочему, заставляя его жить впроголодь и терпеть всякие лишения»². Подходило время революции. Народ надеялся на скорое окончание войны. «Скоро наступит эпоха коренной ломки всего старого и создания нового»³, в стране ожидалось большие изменения.

Революционная повседневность тех дней отражается в телеграмме к Царю Родзянко 26 февраля 1917 года: «Положение серьезное; в столице анархия; правительство парализовано; транспорт, продовольствие и топливо пришли в полное расстройство; растёт общее недовольство; на улицах происходит беспорядочная стрельба, частью войска стреляют друг в друга; необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство; медлить нельзя; всякое промедление смерти подобно; молю Бога, чтобы этот час ответственность не пала на венценосца»⁴.

По всей России проводились манифестации и демонстрации, страна ликует, «Пенза отозвалась на счастливую революцию»⁵.

В числе публикаций журнала «Земство» был найден дневник солдата Василия Мишина 1 октября 1915 г. – 29 января 1918 г. Сам Василий родился 1 марта 1887 г. в семье крестьянина сельца Васильевка, Дурасовской волости Пензенского уезда Пензенской губернии. В 1902 г. успешно окончил курс в Васильевской второклассной школе Пензенской епархии и был удостоен звания учитель школы грамоты. До I Мировой войны служил приказчиком у

¹ Фибих Д. В. «Революция не была для меня неожиданностью». Из дневника 1914 – 1917 гг. // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1994. №1. С. 144.

² Там же. С. 145.

³ Там же. С. 145.

⁴ Там же. С. 149.

⁵ Там же. С. 150.

купца Н.П. Карпова, состоял членом Общества торгово-промышленных служащих, Общества драматического кружка, Общества содействия внешкольному образованию. После войны работал продавцом, помощником заведующего, заведующим магазином. Вышел на пенсию в 1952 г. Умер 26 марта 1955 г. в возрасте 68 лет. В его дневнике мы можем проследить отношения солдат к Первой Мировой войне и революционным событиям, их настроение на фронте, массовое сознание армии.

В записи от 1 октября 1915 года мы можем прочесть как волнуется душа солдата о доме «Хочется уйти в поле, быть одному, подумать о родном семействе»¹, как надоела война и голод «Душа солдат полна тоски и горя... Очень все опротивело, очень надоело. Одно – это кушать постоянно хочется, пообедаешь, а чувствуешь себя голоден как волк. Один хлеб простой черствый, нет замены ему, да суп, кашу с мая месяца не варят и ничего не выдают»², размышления о смерти сослуживцев и условиях проживания «Вечером пишу родным о смерти раненых – и сообщения о их месте погребения. Ложусь в хате. Устроился на скамейке. Думаю, что покусают клопы»³.

Революцию солдаты встретили с облегчением на сердце «Да, приходится переживать самое тревожное и жуткое время. Все министерство сменено новым левым и посажено в Петропавловскую крепость. Николай Пот престола отказывается и принял Михаил Александрович. А Верховным главнокомандующим избран Николай Николаевич... Главный врач читал телеграмму о назначении Николая Николаевича и кричал «ура», но у него сердце не спокойное. Боже мой, это ведь чудо из чудес, все так скоро свершилось. Но досталось Семеновскому полку, который защищал правительство»⁴, тут же мы можем проследить негативное отношение к

¹ Мишин В. Из дневника 1 октября 1915 г. – 29 января 1918 г. // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1995. №2. С. 33.

² Мишин В. Из дневника 1 октября 1915 г. – 29 января 1918 г. // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1995. №2. С. 34.

³ Там же. С. 33

⁴ Там же. С. 36.

власти «Интересно, дали ужин в Петропавловской крепости, сухарики да суп солдатский. Пусть кушают эти мерзавцы»¹. Настроение солдат значительно улучшилось, поголовно радуются свержению монархии «Все новые и новые новости, одна другой радостнее и тревожнее. Ходим такие встревоженные, и дела, конечно, на разум не идут»², «Хочется всех уверить, что новое совершенно хорошо и что для нас это лучше. Боже, как все это хорошо, и Николай, и самодержавие уже не существует. Долой все гнилое, долой все старое, пагубное и мерзкое. Заря новой великой России, счастливой и радостной. Мы, солдаты, свободны, мы одинаковы, все граждане великой России. Я вполне знаю, что все это к скорейшему пробуждению и возвеличению»³.

У солдат появляется уверенность в победе и боевой дух, об этом нам говорят записи от 12 и 13 марта 1917 года «Волнение бодрое, чувствуется уверенность в победе», «Сегодня приняли присягу новому правительству. Приказы все успокоительные, что Николай Парестован и убрали Ник. Ник. и Эверта. Все дни идут быстро и тихо. Была небольшая манифестация. Все благополучно, солдаты идут и ведут себя отлично. Миром все - таки стало пахнуть»⁴. Возможно, именно сплочение солдат и новое правительство помогло поднять боевой дух и победить противника.

¹ Мишин В. Из дневника 1 октября 1915 г. – 29 января 1918 г. // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1995. №2. С. 36.

² Там же. С. 37.

³ Там же. С. 37.

⁴ Там же. С. 38.

Глава II. 1917 год в Пензенской губернии

§ 1. Крушение монархии в восприятии российской провинции

В 1913 году Россия торжественно отмечает 300-летие дома Романовы: колокольный звон, парады, пышные богослужения во славу царя, юбилейные собрания, балы, гулянья, фейерверки, конфетти... Спустя четыре года после этого монархия приходит в упадок. Падение короны будоражило многие умы. В те дни вот что писал известный русский философ князь Е.Н. Трубецкой: «Февральская революция стала уникальным явлением в истории, поскольку в ней приняли участие все слои общества», а по свидетельству Керенского, «была порождена идеальная Россия, которая заняла место России, осквернённой и загаженной Распутиным и ненавистной народу монархией». В момент отречения от престола Михаила Александровича Александр Керенский, стремившийся к бескровному переходу страны от самодержавия к демократии, наверное, как никто другой, оценил отречение от власти великого князя. «В этот момент монархия и династия стали атрибутами прошлого. Россия, по сути, стала республикой... благословен человек, которому выпадает на долю пережить роковые поворотные годы в мировой истории, так как он получает возможность заглянуть в глубь истории человечества, стать свидетелем и участником того, как разрушается старый мир и возникает мир новый...»¹

На революционные действия отзывались не только Москва и Петроград, но и провинциальные города, в том числе и Пенза. На основе анализа дневников двух советских писателей Р. Б. Гуля и Д. В. Фибиха мы можем проследить как восприняла провинция крушение монархии.

Такое событие, как свержение монархии, Р. Б. Гуль застаёт в Пензе. Когда весть распространилась по всему городу народ воспринимает ее с ликованием и радостью, Гуль не является исключением, но уже через

¹ Стронгин В. Л. Александр Керенский. Демократ во главе России. М.: АСТ: Зебра Е, 2010. С. 178.

несколько часов, он чувствует спад своего революционного настроения, «...убитая совсем другой радостью солдат. У солдат все сразу стало иным, изменились лица, жесты, движения, голоса. Это другие люди. И это зрелище и захватывающе и страшно. Это, вероятно, то мгновение, которое называет революции великими. Может быть, оно одно и есть революция, а назавтра его уже не будет? Но сегодня все закачалось, затанцевало. Так почему же с чувством тревоги ощущаю я взрыв этих сил? Он мне чужд. Я ему даже супротивен, ибо я не хочу этой всепрокидывающей, всеразрушающей, всему угрожающей стихии»¹.

Из этих воспоминаний видно, что Гуль не воспринимает революцию настолько положительно, как его сослуживцы, а наоборот, относится к ней негативно. Армию постигает анархия, дисциплина и порядок отходят на второй план, накачавшись самогоном солдаты не скрывают свою ненависть к офицерскому составу. Об этом нам свидетельствует зверское убийство генерала Бема во время манифестации в честь революции на Соборной площади Пензы. Автор дневника описывает это так: «Сзади на снегу валяется голый, пятнистый от кровоподтеков, растоптанный солдатскими сапогами труп полного человека, и в этом трупе, странно раскинувшем руки и ноги, есть что-то совершенно несообразное с только что виденным командиром бригады и начальником гарнизона. Возле трупа, размахивая, как мясом, вырванным куском красной генеральской подкладки, хохочет бородатый солдат. «Вот она, увольнительная записка-то!» И теребя полуоторванную руку трупа, двое солдат перочинными ножами срезают с генеральского пальца затёкшее обручальное кольцо»². Жестокость солдат не знала границ, ненависть была настолько заразной, что к солдатам присоединялись и гимназисты.

В дневнике Д. Фибиха так же описано убийство Бема «Разъярённая толпа кинулась к нему, опрокинула его лошадь, стащила его, сорвала погоны

¹ Гуль Р. Б. Прощай, моя Пенза (Фрагменты из романа «Конь рыжий») // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1994. №1. С 178.

² Там же. С. 181-182.

и шапку и, стеснив со всех сторон, прижала его к городской Думе. Эту-то сцену мы с Юрием и видели. Говорят, будто Бем собирался стрелять. Затем его сбили с ног и принялись топтать ногами. Это происходило в двух шагах от остальных офицеров.

Наконец кое-как окровавленному Бема удалось освободиться. Он поднялся и, инстинктивно стараясь спастись из рук солдат, шатаясь, сделал несколько шагов... толпа кинулась вдогонку, сбива Бема с ног и принялась топтать его снова. Так как, благодаря этому, он засыпался снегом, его откапывали снова и били его труп... труп, желтый, замёрзший, был совершенно голый. Голова представляла из себя бесформенную кровавую массу. Рассказы о том, будто солдаты разрезали живот и вытащили кишки, были вздорны, но половые органы у него были отрезаны. Каждый из прибежавших сюда солдат считал своим прямым долгом, своей обязанностью ударить ногой или плюнуть на это страшное, бесформенное тело»¹. Даниил посчитал этот поступок солдат аморальным и чудовищным. На этом мнение Д. Фибиха и Р. Гуля о революции расходятся.

Фибиху революция казалась чем-то спасительным и возвышенным, и в его дневнике мы видим, как воспринял это народ «Вчера пришёл к Симачевым. Васяка встретил меня с улыбкой: «Ну, с праздником!» Весть о неожиданной революции мгновенно разнеслась по всему городу. В гимназиях ученики и педагоги поздравляют друг друга и ведут между собой разговоры на эту тему. Телеграммы у газетчиков мгновенно расхватываются, причём платят по рублю за телеграмму»².

Если Даниил принял Советскую власть и большевизм, то Р. Гуль встал на путь борьбы с ним. Через все воспоминания Р. Гуля о Февральской революции 1917 г. проходят ещё две главные мысли. Во-первых, революцию ожидали, верховная власть надоела всем, изжила себя полностью, не пользовалась никаким авторитетом. Во вторых, солдаты единодушно

¹ Фибих Д. В. «Революция не была для меня неожиданностью». Из дневника 1914 – 1917 гг. // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1994. №1. С. 145.

² Там же. С. 148.

восприняли весть о свержении царя, как безусловный близкий конец войне, народ воевать не хотел, устал от войны, никакого «патриотизма» у народа не было¹!

В своём дневнике Гуль вспоминает: «За самоваром... мать рассказывает о Пензе, о наплыве фронтовиков в деревнях, о том, что везде громят, что товарища отца, нотариуса Грущевского, заживо сожгли в его имение, что под Керенском убили знакомого молодого либерального помещика Скрипкина и для потехи затолкали труп его в бочку с кислой капустой, а после этого мужики двинулись дальше на соседнюю усадьбу Божеряновой. Но Божерянову предупредили. И так как в имении Скрипкина мужики барским кровным маткам ломами перебили хребты, а производителю – жеребцу вырезали язык, Божерянова у себя на конюшне застрелила свою любимую лошадь и потом выстрелила в себя, но себя только ранила; и когда толпа уже вбегала в парк, старый приказчик увозил из усадьбы окровавленную, ослепшую женщину»².

Крестьяне не жалели помещиков, их угнетенный разум был полон ненависти. Погром имений господствовал по всей Пензе. Разгромили и имение Гуля: «И вдруг какой-то мальчишка, вероятно, от удовольствия общей свары запустил кирпичом в окно, и от этого стеклянного дребезга толпа всех трёх сел рванулась и пошло! Выбили окна, высадили двери, тащили, кто кресло, кто посуду, кто стулья, кто диван. Бабы поволокли ковры, портьеры, гардины, тут же на лугу рвали их, чтобы всем вышло поровну; какой-то евлашевский парень топором рубил медные тазы, каждому со смехом раскидывая по куску. В усадьбу понаехали с подводами, каждый торопится побольше забрать народного достояния. Беременная, на сносях баба на себе утащила входную дубовую дверь. Разгул расходился все

¹ Степанова О. В. 1917 год в Пензе глазами писателя-земляка Р. Б. Гуля // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию революций 1917 года в России. Пенза, 2007. С. 59.

² Гуль Р. Б. Прощай, моя Пенза (Фрагменты из романа «Конь рыжий») // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1994. №1. С 190-191.

безудержней. Но кто-то, разлив в кладовой керосин, поджег его, и выстоявший дом запылал, как свеча. Пленные немцы недоумевали, зачем же жгут? Лучше бы взяли и увезли к себе? Но этого им так никто и не мог объяснить. И скоро от отпылавшей усадьбы остался только чугунный локомотив на снежном бугре, да пожарище головней»¹.

Полнейший беспорядок и хаос настиг Пензу, «тротуары по щиколотку залузганы шелухой семечек, от них снег грязно-серый, окна и двери разгромленных магазинов забиты досками. Все наводнено проезжающими, бегущими с фронта солдатами, они, никому не сторонясь, идут по тротуарам, по снегу мостовой, вооружённые, в шинелях на распашку, внакидку, без погон, без поясов, сплевывают на сторону подсолнухи; едут на извозчиках пьяные, расхлестанные, с винтовками на коленях и дико поют под какую-то азиатчину. На базарной площади они самосудом убили проезжавшего с фронта неизвестного штабс-капитана только за то, что тот не снял ещё золотые офицерские погоны, эту самую лютую, самую жгучую солдатскую ненависть, и, связав ему ноги веревкой, протащили его голый труп по улицам Пензы»².

В дневнике солдата Мишина мы видим, как восприняли крушение монархии на фронте. Солдаты были довольны сменой правительства, ощущалось равенство между обычными солдатами и офицерами, «Жизнь входит в нормальность, в воскресенье был большой митинг и манифестация с шествием со знаменами по городу. Говорили речи, и солдаты, и офицеры. Чувствуется уверенность, что старое не вернется уже и солдаты поняли все и идут к офицеру свободно». У солдат появляется настроение и вера в победу «Волнение бодрое, чувствуется уверенность в победе»³.

Все происходящее в городе отзывается мерзостью, и все это берет своё начало ещё задолго до революции, когда все крестьянские дети ненавидели

¹ Гуль Р. Б. Прощай, моя Пенза (Фрагменты из романа «Конь рыжий») // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1994. №1. С 193.

² Там же. С. 194.

³ Мишин В. Из дневника 1 октября 1915 г. – 29 января 1918 г. // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1995. №2. С. 41.

хозяев и их детей, и грезил мечтой о том времени, когда они смогут задушить своих господ и отобрать у них все имущество. Крестьяне всегда были недовольны гнетом и социальным неравенством, что и побудило их сознание к таким жестоким действиям. А те социальные слои, которые были недовольны установлению советской власти и вели с ней борьбу, по словам В.И. Ленина, боролись за «возвращение отнятого рая»¹.

§ 2. Революция в Пензенской губернии по материалам личного происхождения

27 февраля 1917 года рабочие с оружием в руках свергли ненавистного царя. Весть об этой победе быстро распространилась по всей стране. 1 марта в Пензе уже было получено телеграфное сообщение, но от народа пытались скрыть эту новость. Однако это было бесполезным. Телеграфисты станции Пенза I скопировали телеграмму из Петрограда и передали Ее рабочим. В ближайшие дни о свержении царизма знал весь город.

3 марта улицы города были заполнены рабочими и солдатами, заалели красные флаги. В своем дневнике Наталья Финогеева описывает эти дни так «Сначала солдаты все ходили по улицам с флагами, на которых были разные надписи, например: «Да здравствует свобода», «Да здравствует новое правительство» и много других»². В записях Даниила Фибиха мы также можем прочесть, как народ отозвался на революцию «Вчерашний день был богат событиями. Я видел, как Пенза отозвалась на революцию. При этом я видел многое, взволновавшее меня. Я вышел из дому днем и наткнулся на характерную сценку. На другой стороне улицы шли, обнявшись, два солдата и нестройными голосами пели «Дружно, товарищи, в ногу...» Повстречался с ними какой-то прапорщик, остановил их, но затем пошел дальше. Через

¹ Ленин В. И. Полн.собр.соч. Т. 37. С. 264.

² Финогеева Н. А. «Когда я пишу в дневнике все, что у меня на душе я как-то успокаиваюсь...». Из дневника гимназистки, 22 февраля 1915 г. – 6 мая 1921 г. Из личного архива М. А. Финогеева (г. Пенза). // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1995. №3. С. 45.

некоторое время их остановил другой офицер, шедший по моей стороне. Он долго всматривался в них и наконец окликнул их, подозвал к себе и начал спрашивать, какого они полка. «Ваше благородие, Россия воскресла!» ...где-то поблизости я услышал крики «ура» и теперь поспешил туда. На перекрестке Садовой и Суворовской улицы стояла толпа манифестантов. На дороге стройно рядами стояли полки солдат и оттуда гремело «ура». Толпы публики, возбужденные, лихорадочные, окружили их. У всех, даже у солдат, лица были какие-то другие, светлые»¹.

По всей России крестьяне и солдаты свержали царских чиновников. В Пензе были арестованы высшие чиновники, начальник жандармского управления и его заместители, полицмейстер, чины жандармского и полицейского ведомств. Во время демонстрации солдаты убили командующего гарнизоном генерала Бема, пытавшегося приостановить их шествие. На предприятиях рабочие смещали ненавистных администраторов. В депо станции Пенза I на митинге рабочие постановили убрать начальника депо и одного мастера-провокаatora. На строительство трубочного завода был изгнан начальник строительства генерал Гюлленс².

В уездных городах арестовывались полицейские исправники и земские начальники. В деревнях и сёлах избирались земельные комитеты³. Подтверждение этому является запись в дневнике Натальи от 4 марта 1917 года «Всех министров арестовали, а вчера говорила, что государь отказался от престола и на его место назначат другого»⁴.

10 марта в Пензе состоялся праздник свободы, Фибих пишет о нем так, «Утром были молебны. Затем в 12 часов парад революционных войск и манифестации, а вечером митинги. Я пошел на площадь перед собором, где

¹ Фибих Д. В. «Революция не была для меня неожиданностью». Из дневника 1914 – 1917гг. // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1994. №1. С. 158.

² Шварёв В. Борьба за установление и упрочение советской власти в Пензенской губернии. Пенза, 1953. С. 21.

³ Шварёв В. Борьба за установление и упрочение советской власти в Пензенской губернии. Пенза, 1953. С. 23.

⁴ Финогеева Н. А. «Когда я пишу в дневнике все, что у меня на душе я как-то успокаиваюсь...». Из дневника гимназистки, 22 февраля 1915 г. – 6 мая 1921 г. Из личного архива М. А. Финогеева (г. Пенза). // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1995. №3. С. 52.

обыкновенно бывали парады в 11 утра. День был серый, пасмурный. Все было затоплено бесчисленными толпами публики. Все мало-мальски возвышенные пункты были заполнены любопытными. Деревья были усеяны гроздьями взобравшихся туда мальчишек. Ограда сквера, соборная колокольня, крыши домов - везде была публика. А посредине колыхались раздуваемые легким весенним ветерком красные знамена и плакаты.

Со всех сторон пробивались новые толпы с новыми флагами, и это еще больше оживляло собравшуюся публику. Пришла толпа с двумя флагами. На одном, черном, было написано «Вечная память павшим за свободу», на другом, красном знамени, - «Да здравствует рабочий союз». Маленький человечек пробрался сквозь массу публики, неся красное знамя с надписью «Да здравствует социализм». Пришла толпа поляков с национальными флагами и двумя красными плакатами. На одном была надпись: «За вашу и нашу свободу». То же самое было написано на другом плакате по-польски.

Я был далеко от войск и поэтому самого парада не видел. Но вот вдали раздались звуки полковых оркестров. Играли французскую «Марсельезу» вместо обычного «Боже, царя храни».

И вот наконец, среди тысяч народа, стройно, в полном порядке двинулась манифестация, направляясь вниз по Московской. Впереди стройно шла организация железнодорожников с красным знаменем, на котором была надпись: «Слава павшим дворцам за свободу»

Рабочие, пожарные, гимназисты-милиционеры, весь пензенский гарнизон, т.е. тысяч 80 солдат – все это стройно, под звуки нескольких оркестров, бесконечной лентой шло мимо. Ярко краснели и колыхались в воздухе знамена и плакаты. Надписи на них были интересные: «Да здравствует республика. Долой монархию!» (это несли солдаты), «Да здравствует социал-демократическая республика», «Да здравствует Учредительное собрание».

Это была поистине грандиозная манифестация. Часа два тянулась мимо эта бесконечная лента солдат, одних с винтовками, других – без них, и

рабочих. Гремела военная музыка, перекачивалось громовое «ура». В воздух летели шапки»¹.

10 марта на общем собрании рабочих в Народном Доме был избран Пензенский Совет рабочих депутатов. Все хотели пробраться на митинги, общество теперь ненавидит царизм и царя. «Вечером я пошел на митинг в Народный Дом. Должен сказать, что теперь почти каждый день происходят всевозможные митинги, собрания, заседания, и так много желающих, что не все туда попадают. Я три раза не смог попасть»².

Основным лейтмотивом речей всех митингов было то, что нужно готовиться к выборам в Учредительное собрание и добиваться республики. В государстве идет коренная ломка.

13 марта запись Даниил делает в своем дневнике такую запись: «Жизнь входит в спокойное русло, но это спокойствие относительно и условно. Каждый день, переживаемый нами, равняется нескольким годам, каждый день приносит все новые и новые известия, показывающие, что в государстве идет коренная ломка всего старого. По выражению Яблоновского, сотрудника «Русского Слова», мы слышим ежедневно грохот геологических обвалов истории, обвалов грандиозных, поразительных, но мы к этому относимся вполне спокойно и сдержанно. Иначе и быть не может. У нас нету времени заниматься этим. Объявлены свободы, долгожданные свободы слова, совести, действий, собраний, объявлено всеобщее равенство, нет ни дворян ни крестьян, нет «благородий» и «превосходительств», есть только граждане, объявлено возвращение политических ссыльных и эмигрантов, отменена смертная казнь - все эти великие громадные явления встречаются нами сдержанно. И не потому, что Россия к этому равнодушна, а так как

¹Фибих Д. В. «Революция не была для меня неожиданностью». Из дневника 1914 – 1917гг. // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1994. №1. С. 147.

² Там же. С. 149.

иначе быть не может и так как впереди у нас много важных, гигантских задач»¹.

10 апреля в городе был создан Совет крестьянских депутатов, который объединился с Советом рабочих и солдатских депутатов. В марте – апреле Советы были организованы и в уездных городах. Победившая революция дала в руки Советов реальную силу в стране, рабочие, солдаты и крестьяне стояли за Советы.

Органы Временного правительства были созданы и на местах. Пензенским губернским комиссаром Временного правительства был назначен председатель губернской земской управы князь Кутушев. При губернском комиссаре был создан временный исполнительный комитет, в который вошли лидеры кадетов крупные помещики.

В городе создается двоевластие: Временное правительство – буржуазия и обуржуазившиеся помещики, с одной стороны, и Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, с другой.

В Пензенской губернии были благоприятные условия для захвата массового сознания населения мелкобуржуазными взглядами на политику, так как рабочий класс был малочисленным и во время войны большая часть сознательных рабочих ушла на фронт, и их стали заменять вчерашние крестьяне, люди с мелкобуржуазной идеологией.

Волны мелкобуржуазных стихий захватывали сознание не только рабочих, но и обманными путями порабощали крестьян, и солдат. Именно поэтому неопытные массы, ободренные первыми успехами революции, попались в сети соглашателей, добровольно уступивших власть буржуазии в лице Временного правительства.

Временное правительство не спешило менять политику, которая была при Николае II. Оно продолжало империалистическую войну, пыталось заглушить революцию и подавить рабочие и крестьянские движения. Не

¹ Фибих Д. В. «Революция не была для меня неожиданностью». Из дневника 1914 – 1917 гг. // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1994. №1. С. 150.

были приняты меры по улучшению продовольственного положения, которое после событий Февраля 1917 года еще более ухудшилось. Правительство стало восстанавливать полицию и жандармерию. 5 марта князь Львов писал на места: «Временное правительство постановило освободить всех лиц местной администрации заключенных под стражу во время переворота»¹.

Таким образом, Временное правительство не выполняло ни одного своего обещания, что сильно подорвало его авторитет. Буржуазно-демократическая революция перерастает в социалистическую. План большевиков состоял в том, чтобы свергнуть, усилиями пролетариата и крестьян, Временное правительство и установить диктатуру пролетариата в виде республики Советов.

В первом «Письме издалека» Ленин писал: «...Рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции»².

Из-за аграрного характера Пензенской губернии большевики особое внимание уделяли крестьянскому движению, которое с каждым днем набирало обороты в борьбе с помещиками. Одной из главных задач большевиков Пензы было конфискация помещичьих земель. Весной 1917 года конфискация помещичьих земель стала общенародной задачей, так как помещики умышленно расстраивали свои хозяйства, не засевали земли, вырезали скот, несмотря на то, что истощенная и измученная войной страна остро нуждалась в хлебе.

Эсеры и большевики вели между собой так называемую «борьбу» за крестьянское движение, чтобы направить его в нужное для них русло. После долгой и упорной борьбы большевиков депутаты-крестьяне пошли за их программой. Съезд решил конфисковать часть помещичьих земель под яровой посев, вместе с землей Съезд конфисковал скот и инвентарь. «В

¹ ГАПО (Государственный архив Пензенской области), Ф. 979, Д. 2, Л. 54

² Ленин В. И., Собр. соч., Т. 23, С. 300

Пензе крестьянский съезд пошел за большевиками, крестьяне постановили конфисковать помещичьи земли, а весь инвентарь передать в общественное пользование»¹.

Владельцы деревни Литомгино Пензенского уезда князя Шахаевы жаловались в письме от 16 апреля к губернскому комиссару на то, что «крестьяне произвели самовольный захват принадлежащего нам, при названной деревне, недвижимого имения...Увезли снопы ржи и овса, молотилку и сортировку».²

Победа пензенских большевиков была неполной, конфисковывалась не вся, а часть помещичьей земли, но она являлась началом дальнейшей успешной борьбы за проведение в жизнь аграрной программы партии³. Крестьяне на практике убедились, что только большевики действительно борются за их кровные интересы.

Борьба пензенского крестьянства не обошла стороной В.И. Ленина и в своем докладе на Всероссийской Апрельской конференции большевиков так охарактеризовал борьбу крестьян в Пензе: «Товарищ привез резолюцию с места, из Пензенской губ., в которой говорится, что крестьяне берут помещичий инвентарь, но не делят по дворам, а обращают его в общественную собственность. Они устанавливают известную очередь, правило, чтобы этим инвентарем обрабатывать все земли. Прибегая к этим мерам, они руководствуются интересами повышения сельскохозяйственного производства. Этот факт имеет гигантское принципиальное значение, вопреки помещикам и капиталистам, кричащим, что это анархия»⁴. На примере Пензенской губернии Ленин показал, что конфискация помещичьих земель не вызовет в стране анархии, а наоборот, создаст условия для борьбы с кризисом.

¹ «История гражданской войны», Т. 1, 1939, С. 96.

² ГАПО (Государственный архив Пензенской области), Ф. 474, Д. 542, Л.1

³ Шварёв В. Борьба за установление и упрочение советской власти в Пензенской губернии. Пенза, 1953. С. 30.

⁴ Ленин В. И., Собр. соч., Т. 24, С. 254.

26 марта Д. Фибих в своем дневнике пытается описать состояние жителей города: «Первый энтузиазм, охвативший обывателя, прошел. Теперь этот обыватель, превратившийся в свободного гражданина свободной России, начинает с опасением и со страхом коситься на низы общества. Сама собой разумеется, наш буржуа, наш чиновник или офицер, скрепя сердце, видит, что какой-нибудь рабочий или солдат, при котором раньше можно было творить все что угодно, теперь требует и своего места на жизненном пиру, и что теперь надо считаться с мнением простолюдина. Едва ли это нравится нашим средним классам, но они должны все это таить в себе, т.к. чувствуют, что сила не на их стороне, а на стороне народных масс и армии. Обыватель дорожит за свою шкуру, опасаясь, что теперь рабочий захватит все в государстве и столкнет его самого с насиженного места. Кто знает, может быть, через некоторое время наши средние классы будут снова вздыхать о прежнем правительстве и прежнем строе»¹.

О весенних событиях 1917 года в своем дневнике Наталья Финогеева делает такую запись: «18 апреля опять ходили с флагами и перенесли праздник с 1 мая на 18 апреля. Я сначала глядела в окно, потом с крыльца. Шли долго, с 9 часов до 2-го часа дня. Сначала шли рабочие, потом солдаты, а потом учителя, учительницы, ученики и ученицы гимназий и школ, тоже с флагами. Из нашей гимназии шли только Мария Алексеевна и Любовь Александровна. Все пели революционные песни, а потом, я уже не помню, какого числа, проходили раненые с сестрами милосердия тоже с флагами и песнями. А те раненные, которые не могли идти, ехали на извозчиках и телегах»². Отсюда мы видим, что манифестации и революционное настроение людей не проходило в течении всего весеннего периода.

События осени 1917 года настроены на новый лад большевиками. 25 октября 1917 года вооруженное восстание рабочих, солдат и матросов в

¹ Фибих Д. В. «Революция не была для меня неожиданностью». Из дневника 1914 – 1917гг. // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1994. №1. С. 151-152.

² Финогеева Н. А. «Когда я пишу в дневнике все, что у меня на душе я как-то успокаиваюсь...». Из дневника гимназистки, 22 февраля 1915 г. – 6 мая 1921 г. Из личного архива М. А. Финогеева (г. Пенза). // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1995. №3. С. 53.

Петрограде победило. Временное правительство было низложено. Власть буржуазии и помещиков свергнута. Началась социалистическая революция. В тот же день, повсеместно было объявлено о переходе власти к Советам.

В ночь с 26 на 27 октября II съезд Советов принял декрет о мире и декрет о земле – два документа величайшей исторической важности. Декрет о мире предлагал воюющим странам немедленное заключение перемирия и установление мира. Декрет о земле отменял право частной собственности на землю и передавал крестьянам все помещичьи, удельные и монастырские земли в вечное безвозмездное пользование.

На съезде было сформировано первое в истории человечества Советское правительство – Совет Народных Комиссаров.

Со дня получения телеграммы о падении Временного правительства пензенские большевики стали усиленно готовиться к свержению буржуазной власти в Пензенской губернии. Установить власть Советом можно было лишь вооруженным путем.

Жесткая борьба между буржуазией и большевиками приводила к сплетням и интригам, народ не знал кому верить. Меньшевики и эсеры всячески пытались подставить большевиков: пускались слухи об анархии и полной разрухи хозяйств, устраивались погромы магазинов и т.д. Об этом нам свидетельствует запись от 9 ноября 1917 года в дневнике Финогеевой: «У нас вчера был погром. Еще накануне вечером сторожиха из продовольственного говорила, что громят пивной завод. Утром я пошла в гимназию. Там об этом говорили. В первую смену нас не выпускали из класса. Во вторую также говорили, что громят Московскую улицу. Я очень испугалась. В большую смену стали отпускать тех, за которыми пришли родители... Какой-то пьяный солдат все кричал, потом старался разбить стекло у Нидемана, но не мог и разбил у Волосова. И выкинул папиросы.

Когда я пришла домой, мама и Вава сидели на крыльце, но потом мы ушли домой. Вдруг снизу все бросились бежать и все что-нибудь тащили: кто гармонию, кто скрипку, кто материю, кто еще что-нибудь, словом, всякие

вещи. И мы все видели какого-то не то жида, не то армянина, он тащил чемодан, а в руке у него была сабля. Он пробежал наверх, потом вдруг бросился к Раевским и начал бить окна. Когда били окна, дом прямо дрожал. Мама не велела смотреть в окно. Когда разбили окна, вся толпа бросилась в магазин. И все что нибудь вытащили... Но вдруг опять все бросились бежать и раздались выстрелы. Это стреляли в воздух гимназисты... У Раевских остались только одни картонки, и их переломали. Окна все выбили и даже зеркала разбили»¹.

В декабре 1917 года большевикам удалось полностью разгромить буржуазию и 22 декабря 1917 в Пензе вооруженным путем была установлена Советская власть.

¹ Финогеева Н. А. «Когда я пишу в дневнике все, что у меня на душе я как-то успокаиваюсь...». Из дневника гимназистки, 22 февраля 1915 г. – 6 мая 1921 г. Из личного архива М. А. Финогеева (г. Пенза). // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1995. №3. С. 57.

Глава III. Методическая разработка урока для старших классов

§ 1. Технологическая карта урока

Материалы темы данной выпускной квалификационной работы могут использоваться согласно рабочей программе и тематическому поурочному планированию курса «История России» для 10 класса по учебнику «История России» 10 класс. Учеб.для общеобразоват. Организаций. В 3 Ч. Ч. 1. / под ред. А. В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. – 177 с.

В рамках темы «Великая российская революция: февраль 1917 г.», можно использовать в качестве дополнительного материала дневниковые записи современников, проживавших на территории Пензенской губернии, для рассмотрения различных точек зрения об оценке деятельности Николая II, отношения провинции к свержению монархии.

«Великая российская революция: февраль 1917 г.»

Предмет: История России в XX – XXI вв.

Класс: 10

Тип урока: комбинированный

Тема: Великая российская революция: февраль 1917 г.

Цель: создать условия для формирования представлений учащихся о событиях февраля 1917 года.

Задачи:

Образовательная: сформировать представления учащихся о событиях, личностях и общественном мнении в период февральской революции.

Воспитательная: способствовать формированию личной позиции к периоду февральской революции, привить и расширить познавательный интерес к изучению отечественной истории.

Развивающая: развивать навыки обучающихся, такие как сравнение, анализ, выделение главного в изучаемом материале, обобщать и делать выводы; развивать мышление, речь, память и внимание; формировать навыки учащихся по работе с раздаточным материалом и извлекать из него нужную информацию.

УУД:

Личностные: оценка усвояемого материала, исходя из общесоциальных и личностных ценностей, понимать важность, позитивные и негативные стороны для России событий февральской революции.

Регулятивные: осмысление учащимися необходимой нормы усвоения изучаемого материала, четкое осознание того, что уже усвоено, а что необходимо усвоить, оценка качества и уровня освоенности материала; планирование последовательности своих действий.

Коммуникативные: совершенствовать навыки работы в группе, умения слушать других, а также навык ясно и лаконично выражать свои мысли.

Познавательные: умение отстаивать свою позицию, в рассуждениях грамотно строить свою логическую цепочку доказательств, умение четко и лаконично формулировать проблему.

Планируемые результаты:

Предметные:

знать

события, личности, оценки современников касательно февральской революции в России

уметь

используя текст исторического источника отвечать на поставленные вопросы, давать свою оценку событиям февраля 1917 г.

Личностные: сформировать собственную позицию учащихся к событиям февраля 1917 г. в России, развить способность адекватно оценивать свои способности, развить чувство понимания того, что «я знаю» и того, что «я не знаю».

Метапредметные: развить навыки четкой постановки цели, осуществлять постановку задачи, развить умение планировать свое речевое поведение, осуществлять самонаблюдение и самоконтроль, научиться выделять основную мысль и главные факты.

Основные понятия: Временное правительство, двоевластие, учредительное собрание, коалиционное правительство, ВЦИК советов, «Черный передел» земли, рабочий контроль, «черный рынок», спекуляция.

Средства обучения: 1. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. Организаций. В 3 Ч. Ч. 1. / под ред. А. В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. – 177 с.

2. Фибих Д. В. «Революция не была для меня неожиданностью». Из дневника 1914 – 1917 гг. // Земство. Архив провинциальной истории России. – Пенза, 1994. – №1.

3. Мультимедийный проектор для показа картин революционных событий.

Продолжительность урока: 45 мин

Основные этапы организаци и учебной деятельности	Время этапа (мин)	Цель этапа	Содержание педагогического взаимодействия			
			Деятельность учителя	Деятельность обучающихся		
				Познавательная	Коммуникативная	Регулятивная
Организационный момент	2	Подготовка учащихся к работе	Учитель приветствует детей, создает положительный настрой для работы, отмечает отсутствующих.	Подготовка к восприятию новой информации.	Подготовка к сотрудничеству с классом и учителем.	Настрой на адекватное саморегулирование своей учебной деятельности.
Подготовка к основному этапу занятия, актуализация знаний	5	Введение в тему, создание проблемной ситуации, установка познавательной цели и задач	Учитель демонстрирует картины с изображением революционных событий и ставит перед учащимися вопрос: 1. Что изображено на экране? (приложение 1) 2. Как вы думаете, как это может быть связано с темой нашего урока? 3. Почему в России произошла революция? Была ли она неизбежной	Излагают свои мысли относительно картин изображенных на слайде, отвечают на поставленные вопросы, определяют тему занятия, прогнозируют последствия и значение февраля 1917 г.	Высказывают собственное мнение, слушают и анализируют мнения своих товарищей, слушают учителя.	Совершают действия согласно плану.

			<p>?</p> <p>Предлагает предположить, какие были альтернативы развития событий после Февральской революции</p>			
<p>Усвоение новых знаний и способов действий</p>	20	<p>Обеспечение восприятия, осмысления и первичного запоминания новых знаний об отношении и общества к революции и Николаю II</p>	<p>Формирует условия для выполнения учебных задач. Проводит контроль и коррекцию освоения новых знаний учениками.</p> <p>1. Предлагает ученикам используя знания по истории России начала XX в., сформулировать объективные причины развития революционных событий в стране.</p> <p>2. Используя дополнительную литературу, подобрать оценки деятельности и Николая II. И</p>	<p>Сравнивать исторические объекты на основе анализа и выделения существенных признаков, систематизировать знания при работе с текстом параграфа, объяснять смысл исторических понятий, анализировать программные идеи политических партий, объяснять сущность процессов явлений, группировать и систематизировать исторический материал, устанавливать связь между явлениями в</p>	<p>Вырабатывают навыки умения слушать других, отстаивать свою точку зрения, вырабатывают навык умения вести беседу.</p>	<p>Действия по планированию, саморегуляции и коррекции знаний</p>

			<p>обосновать свою позицию. (приложение 2)</p> <p>3. Дает сравнить причины первой и второй революций в России. Выделить общее и различное.</p> <p>4. Опираясь на текст параграфа, составить хронику событий Февральской революции (с.27-34)</p> <p>5. Почему сформированное после свержения монархии правительство получило название Временного ?</p> <p>6. Просит назвать основные политические партии, действовавшие в России в 1917 г. и дать их краткую характеристику. (приложение 3)</p> <p>7. Определить,</p>	<p>политической жизни общества и настроениям различных социальных групп общества, определять причины исторических процессов.</p>		
--	--	--	--	--	--	--

			какие существенные силы поддерживали Петроградский совет и временное правительство. 8. Как и почему менялось настроение народных масс в марте-октябре 1917 г.? Что стало причиной кризиса Временного правительства.			
Закрепление новых знаний и способов действий, первичный контроль	10	Обеспечение усвоения новых знаний с помощью различных заданий; установление правильности и осознанности усвоения нового материала, выявления пробелов, их корректив	Совершает первичный контроль, оценку усвоенных знаний и умений учащихся. Предлагает решить исторические задачи на карточках. (приложение 4).	Читают предложенные исторические задачи, отвечают опираясь на полученные знания.	Умение точно выразить свои мысли и суждения, слушают и дополняют своих одноклассников.	Анализируют качество полученных знаний, проявляют самоанализ относительно возможных пробелов в знаниях.
Подведение итогов	5	Анализ и оценка	Подведение итогов			Умение здраво

		успешности достижения цели	занятия, выставление полученных оценок			оценить свою деятельность на уроке
Информация о домашнем задании	2	Обеспечение понимания содержания и способа выполнения домашнего задания	Учитель сообщает домашнее задание: §3. Прочитать полный текст "Апрельских тезисов" В. И. Ленина. Выделите основные направления деятельности партии большевиков, её цели и задачи.	Записывают домашнее задание.		
Рефлексия	1	Выявить комфортность на уроке	Предлагает каждому ученику поднять смайлик, обозначающий его работоспособность на уроке		Диалог с учителем	

§2. Приложения

Приложение 1. Картины революционной действительности.

Владимиров И. А. «Агитатор»

Владимиров И. А. «Сожжение орлов и царских портретов 5 марта 1917 г.»

Владимиров И. А. «Семья «бывших», согнанная с квартиры. 1918 г.»

Владимиров И. А. «Продразверстка»

Владимиров И. А. «Допрос в комитете доброты»

Приложение 2. Прочитайте текст из дневника советского писателя Даниила Фибиха, какое отношение к царю испытывает обычный люд?

"Насколько мне помнится, я писал уже, что, по-моему, пропаганду надо вести, главным образом, между крестьянством и армией. Как ни невежествен, в сущности, мужик, как ни монархист он по своим убеждениям, но, с одной стороны, образование мало-по-малу начинает проникать в эту плотную черноземную массу, а с другой – царь уже начинает терять свое обаяние в глазах мужика, обаяние Божьего помазанника и земного Бога. Здесь я приведу слова одного крестьянина. Когда я уезжал от Жени, то до станции ехал в телеге с мужиков. Дядя Егор был плотный, уже довольно пожилой человек. Вопреки своему обыкновению я очень был разговорчив и всю дорогу беседовал с ним. Заговорил о войне, о ее причинах:

- Царь - то, видно, задумал, – сказал дядя Егор.

- Что задумал?

- Да, вишь, мужиков-то больно много.

Каким бы странным, оригинальным и своеобразным не показалось это мнение о причине войны, здесь важнее всего взгляд дяди Егора на царя. Царю почему-то опасно или просто неудобно это множество мужиков, и он затевает войну с той только целью, чтобы истребить как можно более своего народу, который сделался для него опасным.

Здесь уже царь не тот "батюшка", "Божий помазанник", каков он обыкновенно был в глазах крестьянства. Здесь уже пропадает идея о назначении царя самим Богом, о том, что царь есть заместитель Его на земле, лицо чуть ли не божественного происхождения и, во всяком случае, неприкосновенное.

Царь, по мнению дяди Егора, не отец народа, не "батюшка", а скорее даже тиран, узурпатор, посылающий насмерть тысячи людей только из-за своего каприза или беспокойства.

На станции мне пришлось очень долго ждать поезда. Я шагнул из угла в угол. Наконец, я обратил внимание на кучку из трех или четырех человек. Коренастый, широкоплечий мужик в пиджаке, одетом на малороссийскую рубаху, в картузе и в высоких сапогах, с красным грубым лицом, рыжеусый, рассказывал о беспорядках, где он принимал участие. Я слышал только отдельные слова:

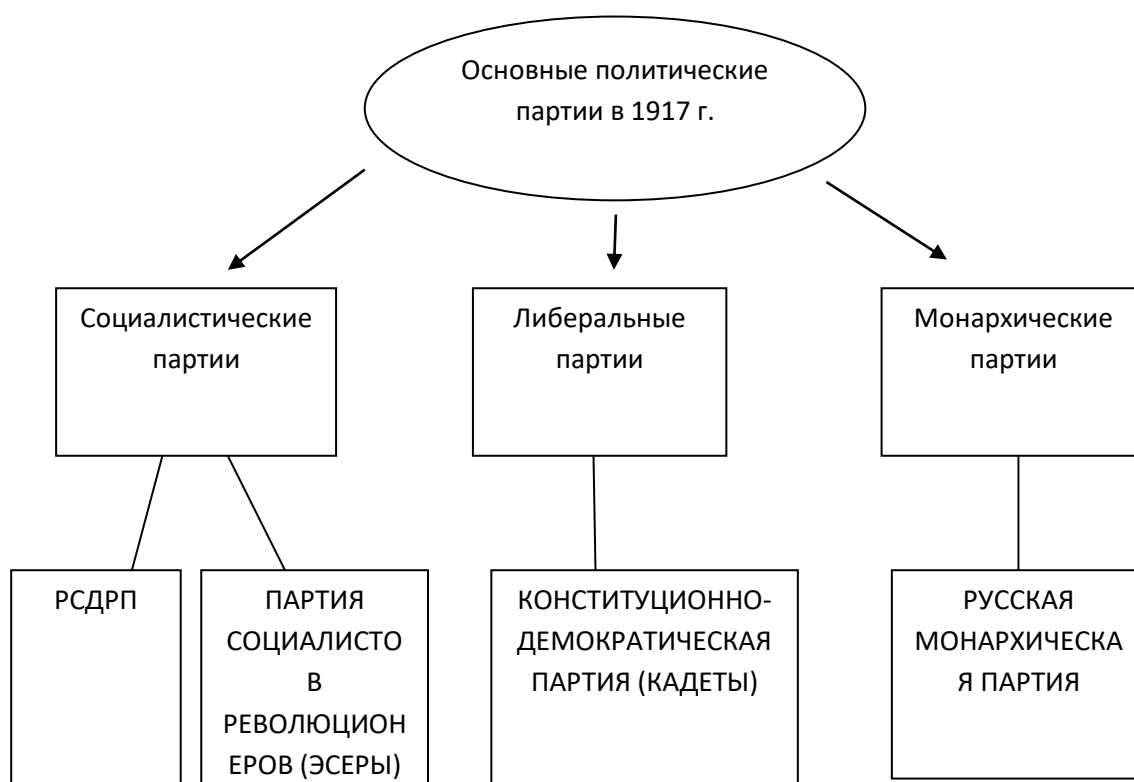
- Аграрное движение... Одиннадцать месяцев просидел я в тюрьме, одиннадцать месяцев... Парни с револьверами да кинжалами...

Его грубое широкое лицо так светилось одушевлением, чуть ли не восторгом, когда он все это рассказывал, не смущаясь ничем. Несколько человек внимательно слушали его. Наконец, когда он кончил и стал молча свертывать папироску, станционный стрелочник, маленький человек с большой черной бородой, сказал:

- Да, воздух один, а дышим разное. Один вот, - он развел руки на аршин,
- а другой через трубочку.

Возвращаясь к прежнему. Даже прежнему мужику все обаяние царя не мешало разбойничать с Разиным или Пугачевым, т.е. идти, в сущности, против того же самого царя, против его власти. Но здесь мужик восставал только против крепко насоливших ему бояр и дворян и расправлялся с ними круто. Царь и правительство - вовсе не одно и то же в понятии крестьянина. Царь, по мнению его, - что-то добродушное, жалостливое, милосердное, но слабовольное, вечно обманываемое своими боярами, и поэтому мужик, вешая и убивая обидчиков своих и царя - дворян, помещиков, господ, - в душе оставался тем же верным, искренним монархистом, что и прежде..."

Приложение 3.

Приложение 4. Решите исторические задачи.

1. Назовите политические партии и блоки, представители которых вошли в 1917 году в первый состав Временного правительства. Назовите вопросы, решение которых правительство.

2. Во время революционных событий, 2 марта 1917 года, император Николай II отрекся от престола. Это решение оказало огромное влияние на ход российской истории. Какие последствия имело отречение императора? Назовите не менее 3 последствий.

3. В феврале – марте 1918 г. в коалиционном правительстве большевиков и левых эсеров наметился серьёзный раскол по вопросу ведения переговоров с Германией о заключении сепаратного мира. Лидер большевиков В.И. Ленин считал, что мир нужно подписывать на любых условиях. Левые эсеры и часть большевиков считали, что подписание мира с «империалистическим» правительством Германии было бы предательством идеи революции. Однако переговоры продолжились, и мир был подписан. Аргументируйте позицию Ленина.

Заключение

События Революции 1917 года прочно вошли в историю нашей страны, охватывая все сферы существования общества. Она оказала влияние не только на социальные, политические и экономические сферы, но и на все структуры повседневности, в которых существовал гражданин. Именно события февраля – октября 1917 года заложили фундамент для создания СССР, сформировали облик российского общества. Современная историческая наука по – разному оценивает опыт советского государства, однако все исследователи единодушны в разделении истории на «до» и «после» революции.

Сейчас в нашей стране активными темпами идет «антропологизация» научных знаний, роль «маленького человека» прочно закрепилась на первых позициях в изучении. Именно историко-антропологический аспект становится феноменом революции. Основным центром изучения становится российское общество: его менталитет, сознание, повседневная жизнь. Главным источником являются эго-документы, которые отражают в себе реакцию людей на происходящие события. Дневниковые записи помогают раскрыть детальный процесс происходящего в стране, посмотреть обстановку «изнутри», глазами того самого «маленького человека».

Анализ дневниковых записей помогает рассмотреть, как жили разные слои общества в революционной России. Современники в своих дневниках оценивали окружающую их реальность, как нечто страшное и отчаянное. Жизнь крестьянского населения до революции была жесткой и несправедливой, возможно именно это и побудило их к столь жестоким действиям, описываемых в дневнике Р. Б. Гуля. Также мы видим, как с приходом революции поменялась жизнь купеческих семей – погромы, страх, беднота. Обычному человеку революция была в радость, ведь он думал, что, свергнув самодержавную монархию закончится война и голод, настанет время расцвета новой России.

Февраль 1917 года порождает в сердцах людей надежду на светлое будущее, об этом свидетельствуют яркие манифестации и митинги. Однако все это происходило в условиях разрушения, революция принимает характер насилия, зверские убийства и погромы помещичьих хозяйств, все это присуще озлобленным крестьянам и обессиленной армии. Февраль, породив идею единения, всеобщего созидательного порыва, вместе с тем породил и новый социально-психологический организм – толпу, роль которой в обществе с углублением революции лишь возросла. Угрозы исходит из простых обывателей, которые бредят идеей самосуда и коллективных убийств, грабежей. А неспособность новой власти взять ситуацию под свой контроль, приводит к падению авторитета в глазах народа. Психологическая атмосфера в обществе усугублялась, люди становятся менее терпимы, а улицы превращаются в очаг хамства и грубости людей друг к другу.

Революция 1917 года разрушила многовековую империю. Положение империи заметно ухудшалось. Большевики требовали углубления социальных преобразований, получив поддержку Советов рабочих и солдатских депутатов, они свергли Временное правительство. Это и стало отправной точкой в «построении» новой России.

Указывая, что весь комплекс социально – политических процессов 1917 года и последующих лет не мог не отразиться на системе ценностей россиян, остаётся отметить, что данный исторический период имеет несколько сходных с современным периодом черт. Характеризуя общественное сознание переломных исторических периодов, можно сделать несколько замечаний, отражающих суть происходящих процессов. Одной из таких характеристик является пребывание общества в состоянии фрустрации. Данное явление в самом общем виде можно охарактеризовать как остро критическое состояние, проявляющееся в гнетущем напряжении, тревожности, чувстве безысходности. Такое состояние общественного сознания и поведения возможно в любом обществе, но проявляется в периоды переломных, трансформационных изменений, когда общество

охватывает разочарование, вызванное неосуществимостью значимой цели, ощущением неуверенности в завтрашнем дне. Однако, несмотря на часто повторяющееся фрустрационное состояние общественного сознания российского общества, выход из этого катарсиса всегда связан с идеологической политикой государства. На мой взгляд, наиболее важной и поучительной вехой в развитии отношений по линии «государство – общество» является период становления советской власти, когда лозунги о диктатуре пролетариата и счастливом завтрашнем дне имели такие же шансы на успешную реализацию, как и на провал.

Важным условием появления фрустрационного переживания для жителей новой страны стало крушение прежней системы экономических связей, что выразилось в попадании огромного количества людей в непривычные, дискомфортное положение. Основным чувством, охватившим в первые месяцы тех, кого представители новой власти стали именовать «бывшими людьми», была растерянность. «Преобладало растерянное, беспомощное настроение», – писал В. Д. Набоков в конце 1917 года. Аналогичные чувства испытывали многие представители интеллигенции: «Никто ничего не знает, никто толком не осведомлен; в «революционной демократии» – раскол, в войсках – тоже», – записал в своём дневнике 26 – 27 октября 1917 года профессор Московского университета Ю.В. Готье. Дневниковые записи героев нашей работы подтверждают общее настроение российских граждан.

Чувства растерянности и страха, охватившие большую часть населения, были вызваны не столько отношением к новой власти, сколько разрушением привычного уклада и неопределенностью будущего. С одной стороны, было совершенно неясно, чего можно ждать от нового режима и как обезопасить себя от негативных последствий смены власти. С другой стороны, никто не знал, сколько продержится новая власть, следует вообще что – то предпринимать или надо просто подождать, пока всё как – то само не образуется.

Анализируя вышеизложенное, хотелось бы отметить, что ни сторонники, ни противники произошедших событий не были готовы к революции: «...Иногда, глядя на унылые или искаженные злобой окружающие лица, кажется, что или всех охватила какая – то эпидемия безумия, или же я сам с ума сошел. Пройдитесь по улицам и вы не увидите ни одного улыбающегося лица. Все ходят подавленными и угрюмыми....Меня всё время удивляет одно: Вы от нас, простых рядовых граждан, точно ограждены какой – то ширмой. Вы недосыгаемы для нас на своем Парнасе – в Кремле...Если бы Вы только видели всю бездну горя, отчаяния, людской злобы и слез, которые сейчас затопили несчастную Россию, Вы бы отказались от социализма»¹.

Результаты полученной работы подтверждают тезис о разделении российского общества, усилении антагонизма, что стало предпосылкой Гражданской войны. В современной исторической науке велик интерес к региональной истории, поэтому привлечение местных источников способствует дефальсификации истории. Особенно важно на примере «живых материалов» посмотреть, как же реально развивались события в стране и в Пензенском крае в 1917 году.

Кроме того, современное общественное сознание остро нуждается в воссоздании исторической правды, абстрагировании от социальных мифов и фальсификаций. Особенно стоит на это обратить внимание в год 100-летия событий 1917 года. Извлечение сложного, противоречивого опыта и правильных уроков из богатого опыта нашей истории становится важной предпосылкой, необходимым условием поступательного развития современной России.

¹ Гончаренко О. Изгнанная армия. Полвека военной эмиграции. 1917-1970 гг. М.: «Вече», 2012. С. 99.

Список использованных источников и литературы

I. Опубликованные источники

1. Гуль Р. Б. Прощай, моя Пенза (Фрагменты из романа «Конь рыжий») // Земство. Архив провинциальной истории России. – Пенза, 1994. – №1. – С.156-197.
2. Мишин В. Из дневника 1 октября 1915 г. – 29 января 1918 г. // Земство. Архив провинциальной истории России. – Пенза, 1995. – №2. – С. 28-47.
3. Фибих Д. В. «Революция не была для меня неожиданностью». Из дневника 1914 – 1917гг. // Земство. Архив провинциальной истории России. – Пенза, 1994. – №1. – С. 120-155.
4. Финогеева Н. А. «Когда я пишу в дневнике все, что у меня на душе я как-то успокаиваюсь...». Из дневника гимназистки, 22 февраля 1915 г. – 6 мая 1921 г. Из личного архива М. А. Финогеева (г. Пенза). // Земство. Архив провинциальной истории России. – Пенза, 1995. – №3. – С. 43-66.
5. Государственные архив Пензенской области (ГАПО), Ф. 474, Д. 542, Л. 1
6. Государственный архив Пензенской области (ГАПО), Ф. 979, Д. 2, Л. 54

II. Монографии и статьи по теме исследования

7. Абросимова Т. А. Социалистическая идея в массовом сознании 1917 г./ Т. А. Абросимова // Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть. – СПб.: Глагол, 1994. – С. 176 – 187.
8. Андреевская Т. П. История России. Поурочные рекомендации. 10 класс: пособие для учителей общеобразоват. организаций / Т. П. Андреевская. – М.: Просвещение, 2015. – 240 с.

9. Базанов С. Н. Разложение русской армии в 1917 году (К вопросу об эволюции понимания легитимности Временного правительство в сознании солдат)/ С. Н. Базанов // Военно-историческая антропология: ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. – М., 2002. – С. 282-290.

10. Бородкин Л. И. Историческая синергетика: антропологический аспект / Л. И. Бородкин // Ежегодник историко-антропологических исследований. – М., 2002. – С. 22-30.

11. Бородкин Л.И. Общее и особенное в процессах модернизации России в XIX – XXвеках: методологические аспекты / Л. И. Бородкин // Цивилизации. – Вып.10: Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века / отв. ред. А. О. Чубарьян. – 2015. – С. 201-214

12. Булдаков В. П. Красная Смута. Природа и последствия революционного насилия / В. П. Булдаков. – М.: РОССПЭН, 1997. – 376 с.

13. Булдаков В. П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917-1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментариев, анализ / В. П. Булдаков. – М.: Новый хронограф, 2010. – 1096 с.

14. Булдаков В. П. Россия, 1914-1918: война, эмоции, революция // Россия в горы Первой мировой войны, 1914-1918 / В. П. Булдаков. – М., 2014. – С. 11-21.

15. Булдаков В. П. Война, породившая революцию / В. П. Булдаков, Т. Г. Леонтьева. – М.: Новый хронограф, 2015. – 720 с.

16. Бухарев В. М. Российская Смута начала XXв. как общинная революция / В. М. Бухарев, Д. И. Люкшин // Историческая наука в меняющемся мире. Вып.2: Историография отечественной истории. – Казань, 1994. – С. 154-160.

17. Волобуев П. В. Октябрьская революция: новые подходы к изучению / П. В. Волобуев, В. П. Булдаков // Вопр. истории – 1996. – №5. – С. 28-38.

18. Голубев А. В. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн / А. В. Голубев, О. С. Поршнева. – М.: Новый хронограф, 2012. – 392 с.
19. Гончаренко О. Г. Изгнанная армия. Полвека военной эмиграции. 1920 – 1970 гг. / О. Г. Гончаренко. – М.: Вече, 2012. – 384 с.
20. Данилова Л. В., Данилов В. П. Крестьянская ментальность и община/ Л. В. Данилова, В. П. Данилов // Менталитет и аграрное развитие России: XIX-XX вв.: материалы международной конференции (Москва, 14-15 июня 1994 г.). – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 22-39.
21. Земцов Б. Ментальность масс в канун «великих потрясений» / Б. Земцов // Свободная мысль. – М., 1997. – №11. – С. 80-93.
22. Злоказов Г. Солдатские письма с фронта в канун Октября / Г. Злоказов // Свободная мысль. – М., 1996. – №10. – С. 37-47.
23. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. Организаций. В 3 Ч. Ч. 1. / под ред. А. В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. – 177 с.
24. Кожевин В. Л. Российское офицерство и Февральский революционный взрыв / В. Л. Кожевин. – Омск: изд. Омского гос.ун-та, 2011. – 260 с.
25. Колоницкий Б. И. «Демократия» как идентификация: к изучению политического сознания Февральской революции / Б. И. Колоницкий // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. – М., 1997. – С. 109-118.
26. Колоницкий Б. И. Погоны и борьба за власть в 1917 году / Б. И. Колоницкий. – СПб.: Остров, 2001. – 84 с.
27. Колоницкий Б. И. «Трагическая эротика»: Образ императорской семьи в годы Первой мировой войны / Б. И. Колоницкий. – М.: НЛО, 2010. – 664 с.
28. Колоницкий Б. И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года / Б. И. Колоницкий. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. – 349 с., ил.

29. Куренышев А. А. Крестьянство России в период войны и революции 1917-1920 гг. (историографические аспекты) / А. А. Куренышев // *Вопр. истории.* – М., 1999. – №4-5. – С. 56-69
30. Листиков С. В. Восприятие русских революций 1917 г. в США: модели и образы / С. В. Листиков // *Отеч. история.* – М.: Наука, 1997. – №1. – С. 63-77.
31. Люкшин Д. И. 1917 год в деревне: общинная революция? / Д. И. Люкшин // *Революция и человек. Социально-психологический аспект.* – М., 1996. – С. 115-141.
32. Медушевский А. Н. Феномен большевизма: логика революционного экстремизма с позиций когнитивной истории / А. Н. Медушевский // *Общественные науки и современность.* – М., 2013. – №5. – С. 114-126.
33. Миронов Б. Н. Страсти по революции: нравы в российской историографии в век информации / Б. Н. Миронов. – М.: Издательство «Весь Мир», 2014. – 336 с.
34. Нагорная О. С. «Другой военный опыт»: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914-1922) / О. С. Нагорная. – М.: Новый хронограф, 2010. – 440 с., ил.
35. Назаренко К. Б. Флот, революция и власть в России: 1917-1921 / К. Б. Назаренко. – М.: Русская панорама, 2011. – 484 с.
36. Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. / И. В. Нарский. – М.: РОССПЭН, 2001. – 633 с.
37. Поршнева О. С. Человек в условиях российской Революции 1917 г.: основные тенденции и достижения в изучении проблемы / О. С. Поршнева // *1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сборник научных трудов* – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. – С. 50-64.
38. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв. Социальные теории и историографическая практика / Л. П. Репина. – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.

39. Розенберг У. Г. Создание нового государства в 1917 г.: представления и действительность / У. Г. Розенберг // Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть. – СПб.: Глагол, 1994. – С. 76-97.

40. Семенова Е. Ю. Мировоззрения городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 г.): социальный, экономический, политический аспекты / Е. Ю. Семенова. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2012. – 887 с.

41. Соболев Г. Л. Письма в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов как источник для изучения общественной психологии в России в 1917 г. / Г. Л. Соболев // Вспомогательные исторические дисциплины. – Л., 1968. – Т. 1. – С. 159-173.

42. Соболев Г. Л. Пролетарский авангард в 1917 году: Революционная борьба и революционное сознание рабочих Петрограда / Г. Л. Соболев. – СПб., 1993. – 264 с.

43. Степанова О. В. 1917 год в Пензе глазами писателя-земляка Р. Б. Гуля / О. В. Степанова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию революций 1917 года в России. – Пенза, 2007. – С. 59.

44. Стронгин В. Л. Александр Керенский. Демократ во главе России / В. Л. Стронгин. – М.: АСТ: Зебра Е, 2010. – 400 с.

45. Сухова О. А. Первая мировая война как вызов русской ментальности: массовые настроения в провинции в 1914-1917 гг. / О. А. Сухова // Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения: сб. ст. / отв. ред. Петрова Ю. А. – М., 2014. – С. 121-140.

46. Тяжельникова В. С. «Вы жертвою пали в борьбе роковой...» (Генезис и эволюция революционной жертвенности коммунистов) / В. С. Тяжельникова // Социальная история: ежегодник, 1998/99. – М., 1999. – С. 411-433.

47. Файджес О. Крестьянские массы и их участие в политических процессах 1917-1918 гг./ О. Файджес // Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть. – СПб.: Глагол, 1994. – С. 230-237.

48. Холквист П. Тотальная мобилизация и политика населения: российская катастрофа (1914-1921) в европейском контекст / П. Холквист // Россия и Первая мировая война. – СПб, 1999. – С. 83-101.

49. Шварёв В. Борьба за установление и упрочение советской власти в Пензенской губернии / В. Шварёв. – Пенза, Пензенское книжное издательство, 1953. – 138 с.

50. Яров С. В. Политическое мышление рабочих в 1917 – 1923 годах: элементы трансформации / С. В. Яров // Менталитет и политическое развитие России. – М., 1996. – С. 120-123.

51. Яров С. В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917-1923 гг. / С. В. Яров. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 224 с.

52. Яров С. В. Горожанин как политик. Революция, военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев / С. В. Яров. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 331 с.

53. Яров С. В. Конформизм в Советской России: Петроград 1917-1920-х гг. / С. В. Яров. – СПб., 2006. – 267с.